

18+

Михаил Клыков

Голубая бухта

Цикл "Приключения Пулек"

Михаил Клыков

**Голубая бухта. Цикл
«Приключения Пулек»**

«Издательские решения»

Клыков М. А.

Голубая бухта. Цикл «Приключения Пулек» / М. А. Клыков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508127-8

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Павлик и Юлька Воробьёвы закончили первый класс.
И их тут же потребовали к себе Наталья и Игорь Корабельниковы. Наташа,
сестра их отца, и Игорь, друг детства Артёма Воробьёва соскучились по
племянникам. Но морскими купаниями и солнечными ваннами каникулы не
ограничились: дети открыли для себя уютную бухточку, в которой так хорошо
играть в пиратов и искателей приключений... И ведь не зря говорят: если
ищешь приключений, не удивляйся, что они тебя тоже найдут...

ISBN 978-5-00-508127-8

© Клыков М. А.
© Издательские решения

Содержание

Голубая бухта	6
Пролог	7
Глава 1. Ура, каникулы!	8
Глава 2. Здравствуй, море!	11
Глава 3. Девочка на камне	16
Глава 4. Люська и Дима	19
Глава 5. Новые встречи	23
Глава 6. Неожиданная находка	28
Глава 7. Дед Ахмед	33
Глава 8. Загадка	36
Глава 9. Бухта скрывает тайну!	38
Глава 10. Сабир	42
Глава 11. Зелёная чаша	46
Глава 12. Тайны открываются ночью	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Голубая бухта

Цикл «Приключения Пулек»

Михаил Анатольевич Клыков

Иллюстратор Михаил Анатольевич Клыков

Дизайнер обложки Михаил Анатольевич Клыков

© Михаил Анатольевич Клыков, 2019

© Михаил Анатольевич Клыков, иллюстрации, 2019

© Михаил Анатольевич Клыков, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-8127-8

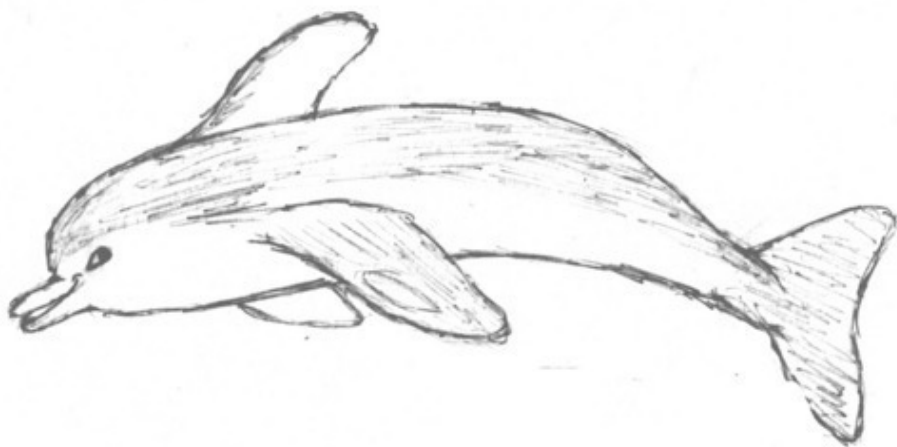
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Голубая бухта

Повесть о морских приключениях

От автора.

Повесть входит в цикл «Приключения Пулек», рассказывающих о приключениях неунывающих и любопытных близнецах Павлике и Юле Воробьёвых, живущих в Москве на рубеже XXI и XXII веков, и их многочисленных друзей. Родители ребят – археологи, поэтому Пулькам (так их ласково называют друзья и родители) часто приходится разгадывать исторические загадки.

Пролог

Быстрые южные сумерки уже окутали берег сиреновой мглой, когда Павлик, Димка и Пашка увидели выходящих из грота людей. Их было четверо. Двоих мальчишки уже знали. Матрос с поселкового сейнера Григорий Рудин по прозвищу Шира и моторист того же сейнера Жорик Крутилин. Обоих в посёлке недолюбливали: парни любили поскандальить в клубе, были завсегдатаями пивной и слыли в округе нечистыми на руку. Отец Яськи говорил, что Жорик, к тому же, промышляет браконьерством. А двое других... Мужчина и молоденькая девушка. Мужчина был незнакомым: смуглый, горбоносый, с чёрными вьющимися волосами, он был похож на араба или индийца. А девушка...

– Это же Гулька! – свистящим шёпотом сказал Пашка.

– Кто? – едва слышно переспросил Павлик.

– Гюльнара Гарифуллина, – ответил Димка, – не узнал, что ли?

– Внучка деда Ахмеда?! – удивился Павлик.

– Она самая, – сплюнул Пашка. – Это они убили Кешку... И ранили Зою...

При воспоминании о Кешке у Павлика заскребло в горле. Кешка... Добрый, озорной Кешка. Больше он никогда не встретит их в бухте... Никогда не позовёт играть в ласковой шёлковой воде их любимой бухточки...

– Кешка... – прошептал Павлик. И услышал, как рядом кто-то всхлипнул. Он оглянулся: Пашка плакал, не скрываясь от друзей, слёзы текли по его щекам.

– Я им отомщу, гадам! – сквозь слёзы прошептал Пашка. – Я им всё припомню...

– Смотрите, ребята! Там ящики и криоланг, – Димка показал на качавшийся за камнем небольшой баркас. – Они, наверное, собираются на корабль...

– Павлик, – Пашка вытер кулаком мокрые щёки, – беги в посёлок! Зови Грека и ребят! Быстро!

– Почему я?

– Потому что ты самый быстрый! А мы последуем за ними.

– Или потому, что самый маленький? – обиженно хмыкнул Павлик.

– Павлик, ты бегаешь как... Как олень! Я так быстро не могу! – ответил ему Димка.

– Потому что я так решил. Я старше. И я за вас отвечаю, – совершенно спокойно произнёс Пашка. Димка удивился этому спокойствию, у него-то сердце колотилось где-то у горла и неприятный холодок сосал в животе.

– А вас будет всего двое! А их – четверо!

– Павел, это приказ. В посёлок, пулей! – отрезал Пашка.

– Слушаюсь, капитан, – ответил Павлик. По его голосу было слышно, что Павлик обиделся, но несмотря на обиду, Павлик понимал – кроме него никто не сможет так быстро добраться до посёлка, и иного выхода не было – Павлик действительно был самым быстрым из них, к тому же Димку с его ногой не пошлешь – дохромает только часа через два. Да и... Димка... У него, как и у Яськи, язык порой не успевает за мыслями, и пока он объяснит, что к чему... И по характеру Димка – сорвиголова, может наделать каких-нибудь глупостей. Тут хоть Пашка за ним приглядит... Знал бы он, что приглядывать надо было за Пашкой, а не Димой...

– Я побежал, держитесь тут! – прошептал Павлик.

– Удачи, Бельчонок! – махнул ему рукой Пашка. – Продержимся.

Павлик улыбнулся – Бельчком раньше его называли только Юлька, Пашка и Алиса, да ещё Валя. А теперь – среди ребят «Бригантины» – ласковое прозвище стало будто вторым именем Павлика. Теперь Бельчком его называли друзья. Павлик не мог их подвести и, ещё раз оглянувшись на бухту, припустил к посёлку.

Глава 1. Ура, каникулы!

Весело прозвенел звонок, и первоклассники, подхватив ранцы, с воплями ринулись в вестибюль, смешиваясь с толпой остальных учеников. В крыле начальной школы всё звенело от смеха, радостных криков, топота подошв по коридорам и лестницам.

– О, боже! Вавилонское столпотворение! – ахнула молоденькая практикантка Ира, невольно прижавшись к стене возле учительской.

– Что же вы хотите – последний учебный день в этом году кончился, завтра каникулы, – улыбнулась директор школы Виктория Семёновна. – Поверьте, не меньший ор сейчас творится и в основном крыле.

– Ну, там-то уж ребята постарше...

– Ирочка, неужели вы так быстро забыли недавнее детство?

– Да нет, не забыла! – рассмеялась Ира.

Павлик, Юля и Валя, пробившись сквозь вопящую от предвкушения каникул толпу одноклассников, вырвались на школьный двор.

– Ух! – подытожила общие впечатления Валя. – Наконец-то! Свобода попугаям!!!

– Ура, каникулы!!! – Павлик весело подпрыгнул, пытаясь схватиться за низко склонившуюся ветку вяза, росшего в углу двора. Но, к досадному сожалению, промахнулся и совсем не солидно шлёпнулся на пыльный асфальт.

– Эх, пальцы соскользнули, – оправдывался Павлик, отряхивая штаны. – Жарко в этом костюме. Вот везёт, кто на юге – у них есть летняя форма с шортами.

– Такую форму и у нас носят. Мама же хотела тебе купить, ты сам закапризничал, – пожалла плечами Юлька. На ней-то было летнее школьное платье – с короткими рукавами.

– Не солидно в коротких штанах и гольфах ходить. Его же чуть старостой не выбрали! – хихикнула Валя.

– Бе-е-е! – Павлик показал ей язык. – Старостой Люську Матвейкину выбрали. Что летом будем делать?

– Я сейчас на Алтай поеду, к дедушке с бабушкой. А в июле поедem отдыхать, – ответила Валя. – У мамы с папой как раз отпуск. А на август... Пока не знаю.

– К другой бабушке, в Краснодар, да? – поинтересовалась Юля.

– Не-е, в Крым. Мама с папой хотят на море съездить. А от бабушки Лизы до моря почти сорок километров пилить, – вздохнула Валя.

– А ты была уже на море?

– На океане была, на Тихом. Мы в прошлом году ездили во Владивосток, с бабушкой Олчой и дедушкой Кондратием. Папа говорит, что Тихий океан и Чёрное море, это как взрослый строгий дядька и озорной шестиклассник.

– А мы были с Павликом, когда нам годика три или четыре было. В гостях были у бабушки Лизы с дедушкой Сеней в Севастополе, потом у тёти Наташи и дяди Игоря, – Юля вздохнула. – Только я не помню почти. Мама говорит, что весь месяц дожди были.

– Эй, о чём шепчитесь? – Павлик подбежал к ним, гоня жестяную банку из-под газировки.

– Про море...

– А! Мы с Юлькой на Каспийском были. А ещё в Питере – там Финский залив!

– Каспийское море – оно вовсе и не море, а озеро!

– Ага! А папа говорит, что Финский залив – это не настоящее море.

– Это же Балтика.

– Много ты понимаешь, Валька! Он мелкий и пресный!

– А вы куда поедете?

– Не знаю! – беззаботно отозвался Павлик. – Может в Волгоград, к бабушке Вере с дедом Аркадием. А может в пионерлагерь.

– Папа с мамой в экспедицию. А куда нас девать ещё не решили, – пожала плечами Юлька. – Они говорят, можно было бы с собой. А мы ещё маленькие.

– Они говорят, было бы десять – другое дело!

– А дедушка Семён и бабушка Лиза?

– Они сейчас переезжают, из Москвы обратно в Севастополь. У них дел полно, не до нас... К ним было бы здорово... – вздохнула Юлька.

– Ну, ладно, пока! – Валя помахала рукой, направляясь к своему подъезду.

Влетев домой, Павлик тут же скинул форму и вскоре торжественно облачился в летнюю «униформу»: короткие голубые шортики и майку-безрукавку.

– Фу, наконец-то, думал – изжарюсь.

Юлька только что-то пропыхтела в ответ, пытаясь справиться с застёжкой платья.

– Давай помогу! – пришёл на помощь Павлик. – Переодевайся быстрее, папа с мамой уже идут.

– Ну что, юное поколение? Учебный год закончился?

– Ага! – весело подскочил Павлик.

– Теперь каникулы! – подхватила Юлька.

– Ну вот, а нам обещали путёвку в пионерлагерь, в «Василёк».

– Это где?

– Это здесь, в Подмоскowie. Недалеко от Дмитрова.

Павлик и Юлька насупились. Они до последнего надеялись, что родители всё-таки возьмут их собой. Особенно хотела этого Юлька... Юля горестно вздохнула и отвернулась к окну. В окне сияло летней лазурью небо, предвещая яркое, весёлое лето... «Море, наверное, такое же синее... Мама с папой будут у моря...» Юлька снова вздохнула и вспомнила, как три года назад, когда Юльке и Павлику только исполнилось пять, волгоградские дедушка и бабушка повезли их на Каспий. Правда Каспийское море было не синим, а серо-голубым. Да и, как они позже узнали, оказалось вовсе не морем, а огромным озером, но всё-таки... Бескрайнее голубое пространство, волны, тёплый, влажный ветер с запахом водорослей...

– Ну, не горюйте. В августе, даст Бог, вырвемся к бабушке с дедом в Севастополь, я уж думаю они к этому времени устроятся, – Артём погладил их с Павликом по голове.

– Что поделатъ, если нельзя. Было бы вам хотя бы десять... – Тоня и сама расстроилась, глядя на приунывших малышей.

«Ну, почему так? Нельзя... Мы могли бы тоже помогать, разве нет? – подумал Павлик. – Если бы случилось чудо, как в сказке...»

И, не успев Павлик закончить мысль, как зазвонил телефон.

– Тёмка, привет! – на экране показалась Наташа Корабельникова, младшая сестра отца Павлика и Юльки. Чета Корабельниковых по служебной надобности уже три года пребывала в Петропавловске-Камчатском. Но в этом году их командировка наконец-то заканчивалась, и Корабельниковы к осени должны были вернуться домой, в Севастополь.

– Наташка! Как всегда, рад тебя видеть, сестрёнка!

– А меня? – откуда из-под руки Наташи выглянула весёлая физиономия Игоря, мужа Наташи и давнего друга детства Артёма.

– А тебя, Кот, тем более! – рассмеялся Артём.

– А чего младшее поколение в серых тонах? – осведомился Игорь, увидев ребят. – Что случилось, Пульки? Не рады каникулам?

Пашка с Юлькой только вздохнули в ответ: мол, рады в принципе, но есть некоторые загвоздки...

– Попробуем-ка это исправить, – хитро подмигнула Наташа. Юлька с Павликом сразу забыли о грусти. Во-первых, потому что обожали дядю Игоря и тётю Наташу. Во-вторых, веснушчатое, с каким-то по-детски озорным выражением лицо тёти Наташи прямо-таки лучилось некоей хитростью.

– Тоня, Тём, нам донесли, что у вас, так сказать, проблемы с досугом младшего поколения? – продолжила Тёмина сестра.

– Да... Экспедиция была запланирована на вторую половину июля, и вдруг перенесли на начало лета. Как снег на голову!

– Мои родители сейчас в командировке в Ашхабаде.

– Ну да, наши с Тёмкой тоже все в делах по самое некуда. И с переездом, и со всем... Да наша мама, сама знаешь: дальняя космическая связь – это наше всё.

– Вот и пытаемся отправить это поколение в лагерь, но боюсь, что сейчас будет, если не вселенский потоп, то весьма серьёзный ливень из горьких слёз...

– Слушайте, ребята, а вы откуда узнали? И вообще... Откуда звоните? – Артём только сейчас поглядел на табло телефона.

– Да у нас тоже, всё вверх ногами, – беззаботно отозвалась Наташа. – На три месяца раньше времени вернулись домой.

– Так что, мы уже в Севастополе. Собираемся расконсервировать нашу дачу. Мои яхтсмены в «Бригантине» уже на головах от радости ходят – капитан Кот возвращается!

– А что, Грек уже с ними не справляется? – недоверчиво поинтересовался Артём.

– Грек сам недавно был таким же юным балбесом, – усмехнулся Игорь. – Так вот. Первое, мы очень соскучились по Пулькам. Второе, Пашка с Алисой уже все уши прожужжали – когда в гости к дяде Тёме и тёте Тоне? Очень уж хочется поозорничать вместе с Пульками.

– Вот мы с Игорем и подумали, – с хитро-вкрадчивой интонацией начала Наташа. – А может Пулек к нам на лето? Позагорают, в морекупаются. Да и вы рядом... Вы же под Керчью копать будете? И папа с мамой за ними, если что, присмотрят – это же в соседнем районе, не в Подмоскovie мотаться.

– Ну да... – Артём и Тоня ещё переваривали неожиданное предложение. – Ну если, никто не против...

– Если Пульки согласны, то собирайте их! И не забудь сказать, где и когда вас встречать, – улыбнулся Игорь. – Ждём с нетерпением.

– Особенно мы!!! – неожиданно пробились звонкие голоса Пашки и Алисы, детей Игоря и Наты.

Отчаянно-радостный вопль Павлика и Юльки, потрясший комнату, выразил полное согласие Пулек (так ласково их называли родители и родственники) на столь заманчивое предложение...

Глава 2. Здравствуй, море!

На этот раз руководителя экспедиции профессора Станислава Заславского уговорить удалось, и Юльку с Павликом взяли на борт самолёта, которым археологическая экспедиция отправлялась в Крым. Самолёт сел в Симферополе уже в сумерках. Персонал экспедиции пересел на прибывшие из-под Керчи грузовики и автобусы, а Юльку и Павлика торжественно («К сожалению, приходится обойтись без оркестра», – пошутил Артём) передали из рук в руки Игорю Корабельникову, прибывшему за племянниками.

Ехали долго. Павлик и Юлька сначала таращились во окна, но вид степи, потянувшийся за Симферополем, быстро надоел, да и недолгие южные сумерки вскоре сменились полной темнотой. Поначалу Пульки весело болтали с Игорем, а потом обоих почти одновременно сморило, и ребяташки вскоре засопели, убаюканные мурлыкающим радио и ровным гулом мотора.

Как приехали на место, Юлька и Павлик запомнили с трудом. Наташа и Игорь кое-как разбудили их, полусонных привели в дом.

– Привет, Пульки! – радостно завопили Алиса и Пашка. Павлик и Юлька что-то пробубнили в ответ, засыпая на ходу и слыша сквозь сонный туман лишь обрывки фраз: «Да они же спят совсем!.. Наташ, помоги их раздеть... А где они будут спать?.. Юля в кресле, а Павлику постелим на диване...» Кто-то стрекотал на улице, что-то равномерно шумело вдалеке, будто обиженно сопел великан, где-то пел сверчок...

Павлик проснулся, когда было уже совсем светло. «Какой хороший сон!» – подумал мальчик, вспоминая полёт на самолёте, вечернюю степь, яркие южные звёзды, высыпавшие на бархатисто-чёрное небо... А впереди был пионерлагерь, ехать в который совсем не хотелось... Стоп! Павлик, открыв глаза, сел в постели. «Какой лагерь! Ты обалдел, что ли! – мысленно обратился к самому себе мальчишка. – Вы же к тётке Наташе и дяде Игорю поехали в Севастополь!»

Павлик огляделся: в уютной, просторной комнате стояла двухъярусная кровать, шкаф, письменный стол с книжной полкой, этажерка... Остановив взгляд на этажерке, Павлик уже не смог его оторвать: полки были уставлены ракушками, высушенными морскими звёздами и крабьими клешнями, моделями парусных корабликов... На стене, напротив этажерки, висела морская меркаторская карта Чёрного моря, большой морской бинокль и игрушечный кортик. А самым главным экспонатами этого мини-музея были, наверное, большой медный барометр и настоящий корабельный хронометр... Около окна, на кресле-кровати, откинув одеяло, сопела Юлька.

Окно... За окном синело утреннее небо. Створки окна были открыты, и ветер шевелил лёгкие голубые занавески. Ветер был прохладным, освежающим и пах... Павлик бы не смог точно сказать, чем пах ветер. Он нёс йодистый запах водорослей, солёных брызг... Он пах морем!

Павлик выскочил из постели и кинулся окну. Подбежал и, зажмурившись, полной грудью вдохнул этот чудесный аромат. Аромат парусов, дальних странствий, жгучих тайн, скрытых в пучине...

За окном была лужайка и небольшой садик, за которым виднелись крыши соседних домиков. Слева была видна гора, поросшая тёмным кустарником, между которым белел освещённый утренним солнцем камень. Дачи полого спускались вниз, а за ними... За ними было оно... Синее-синее, мерцающее бликами в утренних лучах. Сливающееся на туманном горизонте с лазурью неба... Море...

– Юлька! Море! Там море! – Павлик оглянулся на протирающую спросонья глаза сестрёнку. – Юлька, там море! Вставай! Посмотри! – Павлик с трудом мог выразить охвативший его восторг!

– Ой, море... – Юлька высунулась в окно рядом с братом. – Какое синее!
– Привет, Пульки! С добрым утром! – в комнату влетели Алиса и Пашка.
– У нас море синее! А вот на Камчатке оно серое, мрачное какое-то... И холодное... – поёжился Пашка. – Не то, что здесь!

Алиса и Пашка были детьми Натальи и Игоря Корабельниковых. Свои имена ребята получили из-за литературных пристрастий родителей. И Игорь, и Наталья с детства обожали книги Кира Булычёва, Е. Велтистова, В. Крапивина, с удовольствием погружаясь в фантастические миры и удивительные приключения героев книг, были настоящими фанатами. Ну, и когда родились у них сын и дочь, не придумали ничего лучше, чем назвать их именами знаменитых персонажей Булычёва. Правда, ни Пашка, ни Алиса не обижались, а, наоборот, были весьма довольны таким своеобразным приобщением к миру литературы. Вот только ни внешностью, ни характером совсем не походили на книжных героев.

Алиса была ровесницей Павлика и Юльки и пошла в отца: такие же слегка выющиеся каштановые волосы, большие зелёные глаза, курносый нос, худенькое личико с острым подбородком и тонкими губами, только роста Алиса была невысокого, примерно с Павлика и Юльку, но зато крепкого телосложения.

Пашка был на год старше сестры и, наоборот, пошёл в мать: тёмно-русый, длинноногий с круглым веснушчатым лицом, насмешливыми васильково-синими глазами. И ростом худощавый Пашка был высокий – почти на голову выше Пулек. Характер брат и сестра имели одинаковый: спокойный, рассудительный, любопытный. Пашка и Алиса были из тех ребят, кто не полезет, очертя голову в сомнительные приключения или какие-нибудь авантюры. Но если бы кто-то задел их друзей... В таком случае на дороге у Пашки и Алисы Корабельниковых лучше было не стоять! К тому же к биологии, в отличие от своей книжной тёзки, Алиса Корабельникова была абсолютно равнодушна, предпочитая книжки об устройстве кораблей и подводной техники, разделяя этот интерес с братом.

– Умывайтесь быстрее и одевайтесь, мама уже завтрак готовит! – выпалила Алиса, натягивая лёгкий белый сарафанчик с весёлыми дельфинами.

Быстро умывшись и натянув купленные накануне летние матросские костюмчики, Юлька и Павлик выбежали во двор. Наталья уже возилась с завтраком в летней кухне у небольшой белой печурки.

– Ну как? Выспались? Сегодня суббота, отдохнём на даче, – улыбнулась племянникам Наташа. – Ну, а будни до июля пока проведём в городе. В июле у нас отпуск.

– А мы вам не будем мешать? – робко спросила Юлька.

– Ну, что ты, Юля? Кто тебе такую глупость сказал? – усмехнулся сидевший за столом Игорь. – Мы по вам три года скучали, а вы уже домой хотите?

– Да нет, мы просто... – смутился Павлик.

– Ваши папа с мамой ведь до августа здесь будут?

– Ну да, – согласился Павлик.

– Вот и погостите у нас. Позагораете, покупаетесь. И папа с мамой недалеко, так ведь? – Наташа с ласковой улыбкой посмотрела на Пулек.

– Ага, – тут же согласились они.

– Ну вот и отлично! – подвёл итоги Игорь. – А теперь за стол!

– А мы сегодня пойдём на море? – робко поинтересовался Павлик.

– Конечно, только после обеда, согласен?

– Согласен, дядя Игорь! – возликовал Павлик.

Пляж оказался совсем рядом с посёлком, буквально в двух шагах. Пока взрослые растапливали костры, дети, скинув одежду, с радостными воплями кинулись к воде.

– Павлик, Юля! – неожиданно позвал их Игорь.

– Что? – торопливо подбежали Пульки, досадливо оглядываясь на уже плескавшихся в воде Алиску и Пашку.

– Плаваете-то хорошо?

– Ну, так... неплохо... – замялся Павлик. Вообще-то плавать они с Юлькой умели, но...

– В речке и по-собачьи, – угадал его мысли Игорь.

– В озере... и в размахку... – нехотя согласилась с выводом Юля.

– Ну, так вот, пловцы. Плавать и нырять, как следует я вас научу. А пока держите-ка вот это, – Игорь протянул им красные надувные нарукавники. – У нас здесь всё-таки море, а не озеро.

Юлька быстро надела нарукавники, нетерпеливо оглядываясь на море, а Павлик недовольно фыркнул. Ещё бы! Ему уже восемь лет! Большой совсем, а купаться, как детсадовскому малышу, в нарукавниках! Ещё бы круг на него надели!

– Глупый, мы же о тебе заботимся, – погладила его по голове Наташа. – Море штука не только приятная, но и коварная. А если утонешь?

– Сплюнь, – нахмурился Игорь, – не дай Бог! Не обижайся, Павлик, но, когда научишься плавать, как следует – как Алька с Пашкой – тогда и обойдёмся. А так, придётся потерпеть. К тому же посмотри сам – многие дети даже старше тебя купаются, кто с кругом, кто с нарукавниками. Так что нечего стесняться.

– Ладно... – подумав, согласился Павлик.

Они с Юлькой подбежали к воде и, неожиданно оробев, остановились у самой кромки волн. Море было огромным, пологие волны неспешно катили к берегу, плавным языком выкатываясь на песчаный пляж, и с шипением уползали обратно. В этом ленивом и неторопливом движении волн чувствовалась скрытая мощь и сила моря. И Пульки ощущали эту силу, невольно вызывавшую в них какое-то особенное чувство: это была и робость перед волнами, и уважение к мощи, скрытой в этой бездонной синеве, и даже какое-то странное сомнение: неужели это всё правда и они – Павлик и Юлька – стоят у самого края моря, и его волны мягко и ласково касаются их ног. Море осторожно касается их пальцев и шепчет: «Ну, что же вы, Пульки, я ведь тоже ждало этой встречи с вами! Я вас не обижу, я ведь доброе и ласковое! Ну же, не робейте!» И Пульки, переглянувшись и взявшись за руки, с радостным смехом кинулись в волны.

Море осторожно подхватило их ласковой, мягкой волной. Вода была удивительно тёплой и какой-то... Ни Павлик, ни Юлька не смогли бы подобрать определения... Вода касалась их тела, как струящийся мягкий шёлк. Хотелось беззаботно отдаться этим волнам и, покачиваясь вместе с ними, смотреть в удивительно чистую синеву неба...

– Ну, хватит, идите погрейтесь на солнышке! – позвала их Наташа, когда дети, волю накупавшись, набрызгавшись, наигравшись с волнами, с визгом выбежали на берег.

Алиска, Юлька, Пашка и Павлик с разбегу плюхнулись на горячий песок.

– Ну, как? – подмигнул им Игорь.

Павлик и Юлька только и сумели лишь что-то пискнуть от восторга.

– Здесь ещё не так хорошо, – громким и таинственным шёпотом ответил им Пашка.

– А где лучше? – недоверчиво спросил Павлик.

– В нашей бухте, – так же таинственно ответила Алиска.

– В вашей бухте!? – удивилась Юлька.

– Ага! Мы её недавно нашли, точнее, нам папа с мамой показали. Они там купались и играли ещё в детстве. А им дельфины показали, – прошептал в ответ Пашка.

Бухта оказалась в нескольких минутах ходьбы от посёлка. Отправились туда на следующий день. Так как вчера Павлик и Юлька довольно успешно освоили первый урок плавания под руководством Игоря и Пашки, Игорь торжественно вручил им маски и ласты. И Пульки были твёрдо намерены испытать подарки в деле.

Бухточка оказалась небольшой и уютной, окружённой серой каменистой грядой. Сразу за камнями расположился небольшой галечный пляжик.

– Здорово! – ахнула Юлька.

– Ага! – согласилась Алиска. – А вон там, за мысом, есть маленький заливчик. Там очень красивые ракушки. Только многие глубоко, надо нырять с камнем.

– Туда, наверное, только с воды и доберёшься... – пожал плечами Павлик – уж очень неприступным выглядел мыс.

– Ага, – согласилась Алиска. – Если только волны не сильные. А то может о камни хряпнуть – костей не соберёшь!

– Там тропинка по камням есть. Я её позавчера нашёл, как раз перед Пулькиным приездом. Так что можно и по суше.

– А мне чего не показал? – обиженно насупилась Алиска.

– Не успел... – ответил Пашка. – Ну, мы чего? Будем камнями любоваться или купаться пойдём? Чтобы через минуту все были голышом и в воде! – озорно скомандовал мальчишка.

– А ты чего раскомандовался? – упёрла руки в бока Алиска.

– Потому что старше! – Пашка показал сестре язык и, увернувшись от брошенного в него лапта, побежал к воде, на ходу сбрасывая одежду.

Павлик и Юлька нырнули и... разинули рты от восторга! Точнее, разинули бы, если бы не мешал загубник трубки. В просвеченной утренним солнцем зеленовато-голубой воде волокнистыми пологими колыхались заросли водорослей, среди которых виднелись разноцветные камушки, ракушки всевозможных форм и размеров, прозрачно-разноцветные щупальца актиний и других морских обитателей, похожие на лепестки экзотических цветов. Иногда пробежал юркий краб или высовывал клешни из раковины рак-отшельник... Дети медленно плыли и любовались открывшимся им неведомым и загадочным подводным миром.

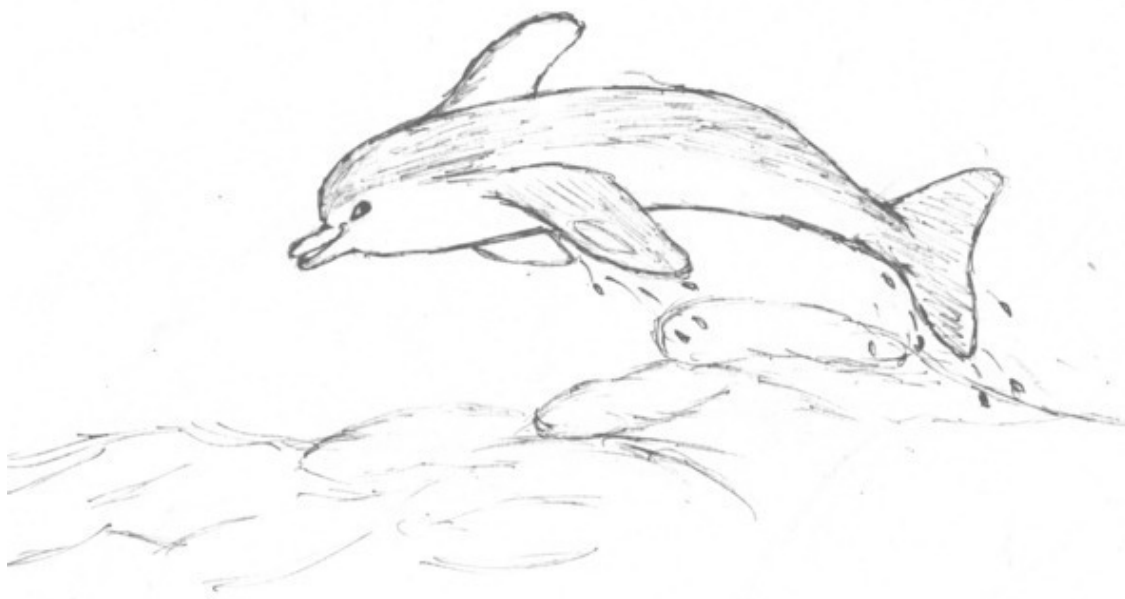
Неожиданно Юлька заметила мелькнувшую рядом с ней тень. «Кто это!? – испуганно подумала девочка. – Акул ведь в Чёрном море вроде нет? Точнее есть, но мелкие, не страшные...» Юлька немного отстала от друзей и оглянулась. Вроде никого... И тут опять рядом кто-то метнулся. Юлька успела заметить стремительное тёмно-серое тело. Перепуганная девочка пулей выскочила на поверхность.

– Юльк, ты чего? – рядом вынырнул Пашка.

– Там кто-то есть!

– Кто!?

– Вот он!!! – рядом с девочкой вновь метнулось тёмно-серое тело, рассекая волны спинным плавником и... Из воды показалась хитро-озорная морда дельфина.

- Хулиган ты! Юльку чуть до смерти не напугал! – Пашка похлопал дельфина по спине.
- Познакомьтесь, – предложила Алиска. – Это Пульки, то есть Павлик и Юлька, а это...
- А это наш приятель, мы его зовём просто Дельфин.

Дельфин весело свистнул и, описав круг вокруг детей, нырнул в глубину и через некоторое время вынырнул, неся на клюве губку.

- Это вам подарок! – рассмеялся Пашка.

Вдоволь накупавшись, ребята отдыхали, раскинувшись на нагретой солнцем гальке.

- Ну, как вам наше секретное место? – спросила Алиска.
- Здорово, – улыбнулся Павлик. – А она как-нибудь называется?
- Не знаю... – откликнулся Пашка. – Мы называем её просто Голубая.
- А из города, наверно, далеко добираться...

– Вовсе нет, Бельчонок, вон там база «Бригантины», – Алиска показала рукой в сторону, противоположную мысу – там виднелись белые домики и пирс с постом и сигнальной мачтой.

Павлик улыбнулся: Бельчонок его звала тётя Наташа, и, с её лёгкой руки, звала Алиска. Прозвище он получил за крупные передние резцы. Поэтому, когда Павлик улыбался, он и впрямь был похож на озорного бельчонка. У Юльки была такая же особенность, но к ней прозвище не прилипло. А Алиску Павлик звал просто Лисой. Но тут причина была более простой – ведь во многих сказках была лиса Алиса... Да и хитрости Алиске было не занимать.

- ...А до базы от города ходит автобус. Остановка недалеко от нашего дома.

Глава 3. Девочка на камне

Прошла неделя. До субботы Павлик и Юлька жили в городе. Там тоже было неплохо. Пульки поселились в комнате Пашки и Алисы – ребята очень просили, хотя поначалу Пулек планировали разместить в гостиной. Звонили Артём и Тоня, беспокоясь, как там устроились их дети, но, увидев счастливые и уже успевшие загореть мордашки Пулек, удостоверились, что время они проводят отлично. Пульки вместе с Пашкой и Алисой уже приготовились ждать выходных, чтобы вновь побывать в любимой бухточке. Но побывать там удалось раньше.

Пашка и Алиска записались в яхт-клуб «Бригантина» – Игорь Корабельников (известный среди ребят «Бригантины» под прозвищем Капитан Кот) был одним из создателей и руководителей этого детской яхтенной флотилии, успешно совмещая это с работой инженера на судоремонтном заводе. И на второй день они притащили туда и Пулек. Ребят встретил высокий курчавый и загорелый парень, похожий на грека. Впрочем, двадцатидвухлетнего помощника Игоря, Якова Дмитриевича Никонова все так и называли – Грек. Ну, или просто Яшка – Никонов не любил официальных обращений.

– Ну, привет! – Грек представился.

– А это Пульки! – представил их Пашка. – Наши двоюродные брат и сестра.

– Ну, вообще-то мы Павлик и Юлька Воробьёвы, – пробормотал немного смутившийся Павлик.

– Решили вступить в наше пиратское братство? – усмехнулся Грек.

– Да... Мы же только на лето. А потом уедем, – вздохнула Юлька.

– Ну и что? До конца лета долго, успеете многому научиться. А приедете на следующее лето – опять к нам. Пашка с Алиской про вас много хорошего рассказали, и совет капитанов решил, – Грек кивнул на шестерых мальчишек и девчонок лет двенадцати-тринадцати, стоявших рядом, – что вы неплохие ребята.

– Так как? – улыбнулась одна из девочек.

Пульки согласились. Теперь будни они проводили во флотилии, а когда занятий не было, Грек отпускал их в расположенную совсем недалеко бухту. А как только наступили выходные, ребята вновь вернулись в посёлок

День только начинался, но утреннее солнце уже вовсю палило. Павлик весело бежал по гальке, изредка останавливаясь и вглядываясь в синюю даль. «Так вот ты какое! Море!» Синее-синее, всё в ярких бликах солнца! Отражающее пронзительно-синее южное небо. Павлик иногда подбегал к воде и ждал, когда волна цвета бутылочного стекла выплеснет на берег и ласково погладит его босые ноги. В душе у него всё ликовало! Как же хорошо! Когда лето! Когда синее-синее небо! И синее-синее море! И ветер в лицо, перемешанный с солёными брызгами!

Внезапно Павлик улыбнулся и остановился. На серо-желтоватом камне, у самой воды сидела девочка. Примерно его возраста, шоколадная от загара, с белокурыми, выгоревшими от солнца волосами, заплетёнными в тонкие косички со смешными пушистыми кончиками, худенькая и длинноногая. Девочка сидела на камне, обхватив колени и вглядываясь в морскую даль, где ярко белели паруса большой крейсерской яхты.

«Как маленькая русалка», – неожиданно пришло Павлику в голову.

– Привет! – добродушно сказала девочка, спустив одну ногу с камня и обернувшись к Павлику.

У девочки были ярко-голубые глаза и курносый носик, усыпанный веснушками.

- Привет! – улыбнулся в ответ Павлик. – Ты местная, да?
- Почти... – девочка склонила голову набок, озорно поглядывая на мальчишку. – Я к бабушке с дедом приехала на лето. А ты?
- Я тоже на каникулы. К дяде с тётей. Пока мама с папой в экспедиции.
- Ух ты! А они у тебя геологи или космонавты?
- Археологи...
- Обалдеть! – девочка соскочила с камня, подтянула синие с золотистыми якорьками трусики и надела лежавшую на камне розовую панамку. – А ты откуда?
- Из Москвы.
- Ой! И я из Москвы! Мы в Чертаново живём! Только осенью, наверно, переедем! Потому что наш район старый! И его будут... это... как его... ре-кон-стури... ой, нет! Ре-конс-тру-ри-ро-вать... – девочка с трудом выговорила трудное слово, всё равно ухитрившись ошибиться. Говорила она быстро, казалось, что слова у неё не поспевали за быстро проносившимися в белобрысой голове мыслями.
- А мы из Бибирево! – Павлик не заметил, как подбежала Юлька.
- Ой, совсем забыла! – спохватилась девочка и протянула руку. – Ярослава, но можно Яся.
- А я Павлик. А это Юлька, мы двойняшки! Но обычно нас называют Пульки.
- А почему? – рассмеялась Яся.
- Потому, что мы – близняшки. Павлик и Юлька, сокращённо – Пулька. Поэтому, я – Пулька первая, а он – Пулька второй!
- Потому, что Юлька на двадцать минут старше!
- А меня называют Пулемёт!
- А я знаю, почему! – рассмеялась Юлька. – Потому что ты тараторишь без умолку. Как пулемёт – та-та-та! – Юлька изобразила пулемётчика.
- Ага, угадала! – согласилась Яся.
- Так, весело разговаривая, ребята шли по тропинке к посёлку.
- Ясь, а сколько тебе лет?
- Шесть, скоро семь. Но я уже во второй класс перешла! Потому что я способная!
- А мы тоже, только нам уже восемь.
- А ты одна приехала? – поинтересовался Павлик.
- Не, у меня ещё брат и сестра двоюродные. Мы все вместе. Димка и Вика. Они тоже из Москвы! И, между прочим, из Бибирева!
- «Димка и Вика?! – удивился Павлик. – Неужели Димка здесь? Его сестру тоже зовут Вика! Вот это класс!»
- Ясь, а твоя фамилия не Смирнова?
- Не-а, я – Фирсова. А вот Димка – Смирнов!
- «Обалдеть!» – переглянулись Пульки.

...на серо-желтоватом камне, у самой воды сидела девочка...

Глава 4. Люська и Дима

Димка и Вика Смирновы жили на той же улице, только в соседнем дворе. И учились в той же школе. Димка был ровесником Пулек, только учился в параллельном классе: Пульки в первом «бэ», а Димка в первом «вэ». Павлик и Дима были хорошими друзьями. А начало этой верной дружбе положила драка. Правда, дрался Павлик не с Димкой, а с Люськой. Но, обо всём по порядку.

Людочка Матвейкина была весьма своеобразным человеком. Это и Юлька, и Павлик поняли ещё в детском саду. Своеобразие её заключалось в том, что Люся была ябедой. И ладно бы, если бы просто ябедничала. Так ведь Люська ещё и валила на других и свою вину, если возникала опасность попасться или получить взбучку. Кроме этого, были у Людочки и другие «достоинства»: была она завистливой и тщеславной. В общем была, как определил её Димка, «ещё той гадюкой».

Узнать подлый характер Люськи Павлику довелось ещё в нежном пятилетнем возрасте. Однажды малыши из старшей группы играли возле ручья, и Пашка неосторожно вляпался в глину, который были обильно покрыты берега. В результате бедный мальчишка увяз по колени. Конечно, ничего страшного бы не было – Павлик ушёл в глину по колени и упёрся ногами в твёрдое каменное дно ручья. И, наверное, сумел бы сам выбраться. Но пятилетний Павлик Воробьёв жутко перепугался и поднял отчаянный рёв. Прибежавшие на вопли малыша воспитательница и нянечка вытащили перемазанного и зарёванного мальчишку на берег (причём даже сандалии Павлик не потерял). Но пережитой ужас надолго запомнился Павлику, и во время экскурсии в лесопарк он наотрез отказался перебираться через ручей, берега которого блестели влажной глиной. И всё бы ничего, но любимица воспитателей, примерная девочка Людочка с того дня стала дразнить Павлика трусом. А с её подачи трусом его стали считать и остальные. Павлик пытался что-то доказать, даже прыгал с крыши веранды в крапиву и собирался пойти ночью на кладбище (к счастью эта попытка была на корню пресечена гостившими на даче у Воробьёвых накануне отъезда на Камчатку Игорем и Наташей). Но в конце концов махнул рукой.

Ему бы может быть стоило поколотить нахальную девчонку, чтобы не обзывалась. Но, во-первых, Павлик относился к девочкам с уважением (всё-таки привык быть для Юльки защитником) и драться с ними... Для Павлика это было как-то неправильно. А во-вторых, Люська была девочкой крепкой и дралась с мальчишками на равных. Нет, Павлик хоть и был немного робким мальчиком, но трусом не был и мог и наподдать обидчику. Вон хотя бы случай с третьеклассником Лобовым, по прозвищу Лоб, которому шестилетний Павлик в этот самый лоб дал на глазах у всего двора, и Лобов с тех пор обходил Пулек стороной. Не боялся Павлик и быть побитым Люськой (хотя это и дало бы Людочке новые поводы для насмешек). Просто, если бы Люська побила его, то встал бы большой вопрос: кто кого наказал? Но гораздо хуже было третье – Люська могла пожаловаться воспитателям! А тогда держись!

Масла в огонь добавил ещё и случай на ёлке. Старшая группа, многие воспитанники которой в наступавшем году собирались покинуть родной детсад и идти в подготовительный класс (в том числе и Пульки) давала «прощальный» новогодний утренник. Пульки участвовали в мини-спектакле и Павлику досталась роль... девочки! А всё потому, что героями новогоднего спектакля были сестрёнки-близнецы. А так как Пульки были единственными близнецами, то Павлику пришлось наряжаться в красивое Юлькино платье. Вот уж тогда Матвейкина оттянулась на славу! А Павлик проклинал тот день, когда согласился на уговоры Нины Васильевны, воспитательницы, которую Павлик очень любил за её добродушный характер и умение увлекательно рассказывать истории про космонавтов, моряков и путешественников.

К сожалению, с окончанием детсада конфликт не исчерпался. Людочка попала в тот же класс, что и Павлик. И примерную и прилежную девочку, конечно же, избрали старостой класса. А так как характер Людочки не изменился, то свой нос она задрала ещё выше. Уж на что давняя подружка Пулек Валя Полосухина была добродушным человеком («она, по-моему, и с ядовитой гадюкой подружится!» – сказала про неё их вожатая, восьмиклассница Оля Коломенцева), но и Валька сцепилась с Люсей в короткой, но горячей схватке. А как тут не подраться, если тебя обозвали душой узкоглазой! Результат для Людочки был неудачным («Победила дочь степей! – провозгласил Федя Звонарёв, Люськин сосед по парте), но виноватой всё равно оказалась Валя. Разняли их вожатая Оля и физрук Борис Сергеевич. А прибежавшая завуч тут же заявила: «Полосухина! Вот уж от тебя-то, такой тихой и примерной девочки, я такого безобразия не ожидала! Мало того, что ты избил подругу. Но Люда ещё и староста. Можно иметь хоть какое-то уважение! Не зря говорят – в тихом омуте черти водятся! Так, Валентина, завтра мать и отца в школу! Немедленно!!!» Валя в ответ только угрюмо сопела, потирая наливавшийся под левым глазом синяк.

Вот и в этот раз, в конце октября, через месяц после драки с Валец, Матвейкина увидела, как Федя вытащил из коробка засушенного таракана (мало кто в классе знал, что Федя увлечённо изучал насекомых). И подначила его кинуть таракана на парту Пулькам («Знаешь, какие они трусы!»), а точнее за шиворот Юльке. За шиворот Федя не попал, а попал как раз на Юлькину тетрадку. Но Люська плохо знала характер Юльки – ни сама Юлька, ни Павлик не боялись ни тараканов, ни других представителей мира шестиногих. Юлька, брезгливо сморщившись, подняла таракана за лапку и изящным движением руки швырнула «гостя» обратно, но на Федину парту не попала. Таракан перелетел ряд и попал на стол Маринки Малышкиной. А вот та... Маринка боялась всего, что относилось к представителям членистоногих. В общем, визгу было много!

Светлана Сергеевна бросилась утешать рыдающую Маринку и попутно выяснять: кто посмел сорвать урок. Юлька, конечно, сказала, что это Буратино во всём виноват (Федю прозвали Буратино за светло-золотистые кудри). А Федька заявил, что это Люська его подбила.

– Тебе не стыдно, Звонарёв! Если виноват, так признайся! А ты сваливаешь вину на товарища!

На перемене класс гудел, как растревоженный улей. Светлана Сергеевна, стукнув ладонью по столу, сказала, что не станет больше терпеть этого безобразия и пойдёт за завучем. Учительница первого «бэ», недавняя выпускница педучилища Ирина Николаевна (старшеклассники между собой называли её Ириской) пыталась успокоить раздосадованную учительницу рисования, но это ей не удалось – Светлана Сергеевна, гордо вскинув вечно всклокоченную голову, важно удалилась за завучем, как и было обещано. Ученики спорили, кто виноват.

– Ребята, дети! Ну, тише пожалуйста! – пыталась унять класс Ириска.

Вскоре класс притих сам: в коридоре раздались тяжёлые шаги Екатерины Викторовны, завуча, которую старшеклассники называли не иначе, как Екатериной Великой и говорили, что ходит она, будто сваи молотом забивает.

– Итак... – Екатерина обвела класс царственным взглядом.

– Это всё Пульки! Ой, то есть Юлька Воробьёва! – вскочила Люська.

– Ябеда! – выкрикнула Юлька.

– Сама дура!!! – парировала Люська.

– Тихо! – зычно выкрикнула Екатерина.

– Это Буратино таракана кинул! – выкрикнула Юлька.

– А меня Матвейкина подговорила!

– А у тебя голова есть?! – раздался вопль Люськи.

– У меня есть! А у тебя без мозгов!!! – парировал Буратино.

– Тихо!!! Во-первых, Воробьёва, не Буратино, а Федя Звонарёв! Во-вторых, что это за выражения! Вы что, в школе или в подворотне!?

Класс тем временем выкатился в коридор.

– Люська, ты же сама Бура... Звонарёва подначивала, а теперь всё на него и Юльку валишь! У, гадюка, как была в детском саду!.. – ввязался в перепалку Павлик.

– Воробьёв, это что за слова!!! – Екатерина ещё пыталась перекричать орущую толпу первоклашек, но куда там!

– Сам дурак! И трус! Он в детском садике через ручей боялся перебраться! Боялся утонуть, а там курице по колено!!! А на утреннике его в девочку нарядили! Самое то! Платьице тебе больше идёт, чем штанишки!!! Особенно с бантиками!!! – не унималась раззадоренная Люська.

Екатерина теперь стояла молча, сложив на груди руки и наблюдала за «полем боя».

– Людка! Тебе не стыдно? – попыталась урезонить её Валя. Щёки у Вали покраснели, а это, как знали Павлик и Юлька, было признаком того, что Валя не на шутку разозлилась.

– Своего Павлика защищаешь?! А знаете почему? – Люська обвела красивыми глазами класс. – Она в него втрескалась! По уши! Тю-тю-тю! Жених и невеста, тили-тили-тесто!

Кто-то засмеялся, а лицо Вали стало пунцовым, и в глазах заблестели злые слёзы. Этого Павлик выдержать не мог.

– Ах ты, пиписька! – громко выкрикнул Павлик и кинулся в драку, наплевав на всё своё «джентльменское» отношение к девочкам.

Их растащили дежурные, в том числе и Димка Смирнов из первого «вз». Люська громко и старательно редела, зажимая разбитый нос. Впрочем, одноклассники её рёву не верили, потому что уже знали, что заставить Люську плакать по-настоящему – это область фантастики.

– Воробьёв! Это что такое!!! Где ты таким словам научился?! И как тебе не стыдно! Избить девочку! Ты же сильнее! – возмущалась Екатерина.

– Она сама первая! Зачем она обзывалась?! – в голосе Павлика звенели слёзы.

– Так, всё!!! Воробьёвы и Звонарёв, завтра с родителями ко мне!!!

Люська продолжала реветь, а в душе Павлика закипела жгучая, до слёз, обида. «Это же несправедливо! Ведь виновата Люська! Это она всё начала! Она!» – Павлик хотел крикнуть это вслух, но, взглянув на суровое и злое лицо завуча, понял, что доказывать свою правоту бесполезно. Взрослые уже назначили правых и виноватых, не вникая в суть детского конфликта и не желая ни понимать детей, ни разбираться в их проблемах. Павлик промолчал, опустив голову и чувствуя, как набухают слезинки на ресницах. Потому что это было неправильно! Это ведь Люська кинула таракана на парту! И свалила всё на одноклассников! Это Люська дразнилась и обзывалась! А он, Павлик, всего лишь вступился за свою подругу и сестрёнку. Потому что это было справедливо! Но примерная девочка Людочка, вежливая, воспитанная и аккуратная отличница не может быть плохим ребёнком. Плохими могут быть только такие, как они: Павлик, Димка, Валя или Федя. Непоседы, которые не хотят быть, как все. Не боятся ответить на обиду. Не боятся ответить на несправедливость.

Павлик закусил губу и желал только одного: не разреветься при всех...

– Да ладно тебе, реветь из-за такой дуры, – Димка похлопал его по плечу. Они с Димкой уже знали друг друга и были хорошими приятелями – вместе гоняли мяч во дворе: Павлик хорошо играл в защите, а Димка был вечным вратарём.

– Она... она же первая начала... – произнёс, всхлипнув, Павлик. – Но им же... не докажешь...

– Ну и брось! А ты – молодец, своих девчонок защитил! – и повернувшись, крикнул:

– Люська сама виновата! Она ещё та гадюка! Я её знаю, я с ней на одной площадке живу!

– Смирнов, ты-то куда лезешь... – прижимая пальцы к вискам, сказала завуч.

– Я всё твоей Вике расскажу!

– Ябеда! Рассказывай! – выпалила Валя.

– А ты вообще молчи, дура узкоглазая!

– Ж... с ручкой! – выпалила Валя. Ириска даже открыла рот: такого она услышать от вежливой и воспитанной Вали никак не ожидала.

Тут Люська поняла, что перегнула. Но было поздно.

– Матвейкина, как тебе не стыдно!!! – одновременно крикнули Екатерина и Ириска. – У нас живут люди разных национальностей. Нельзя унижать человека, если он не похож на тебя, – попыталась урезонить её Ириска.

Екатерина поступила проще, зычно заорав (при этом её голос не выдержал и сорвался почти на визг):

– Смирнов, Полосухина и Матвейкина, завтра ко мне!!! С родителями!!! Всё!!!

– У, коза! – Димка показал Люське кулак.

Матвейкина побежала в класс, теперь уже рыдая по-настоящему. Юля успокаивала Валу, в которой явно проснулись свирепые степные предки. А Павлик, оттолкнув Димку побежал прочь, глотая злые слёзы...

Павлик тихонько плакал в туалете, когда туда заглянул Димка.

– Да брось ты, Паш. Нашёл из-за чего реветь. Она же дура! И нахалка. Уж я-то её знаю. Таковую не исправишь... – вздохнул Димка. – Здорово влетит от родителей?

Павлик пожал плечами: «Не знаю...»

– Ладно, – Димка похлопал его по плечу. – А ты молодец! Умойся только, а то девчонки увидят зарёванным. И воды попей большими глотками, чтобы не всхлипывать.

– Спасибо, – ответил ему Павлик.

– Да не за что. Мы же друзья, а друзья всегда другу помогают! – Димка протянул ему руку. – Дружба?

– Дружба! – улыбнулся Павлик.

Вот с той поры они и стали настоящими друзьями.

Глава 5. Новые встречи

Яся подбежала к дому, а из зелёной калитки к ней навстречу выбежал мальчик лет семи-девяти, с коротко подстриженными тёмно-русыми волосами, серо-голубыми глазами и острым любопытным носиком. Уже успевший загореть мальчишка был босиком и в одних голубых трусиках с разноцветными корабликами.

– Яська! Тебе кто разрешил одной на море ходить, а? – строго окликнул мальчик Ясю.

– Я не купалась, я на яхту смотрела! – обиженным голоском ответила Яська.

– Всё равно! Почему ушла?

Яся притворно надула губки и повернулась к мальчишке спиной:

– На, шлёпай... Я, между прочим, тебе друзей привела! Чтоб ты не кис со скуки!

– Димка! Привет! – радостно крикнули Пульки.

– Ой! Пашка! Юлька! Вы здесь откуда!? – Димка только сейчас увидел ребят.

– С неба свалились! – откликнулся Павлик.

– Да они к Корабельниковым приехали на всё лето, – добавила Яся.

– А я вот эту мелкую воспитываю, – усмехнулся Димка. – Вы заходите, а то у нас дача раньше в другом месте была, а дед поменялся дачами со знакомым. Вот мы и здесь. Ещё никого не знаем, скучно. А тут вы, вот здорово!

Павлик и Юлька вошли в тенистый садик. Было приятно оказаться в тени после дневной жары. Пахло цветами и, почему-то, пыльным ковром. Димка схватил Пулек за руки и потянул к белому домику, видневшемуся в конце дорожки.

– А ты их, что, знаешь? – обернулась к нему Яся.

– Ещё бы! Мы же с Пашкой друзья! И в одной школе учимся! Только в разных классах. Они с Люськой в одном классе, с моей соседкой.

– Люська после того раза присмирела. Теперь только ябедничает и вредничает. Подлянки больше не делает и почти не дразнится, – сообщил Павлик, с интересом оглядывая сад. Из-за дерева показалась перекиладина, на которой и правда висел старый пыльный ковёр, побитый по углам молю.

– Ещё бы! Люську её интеллигентный папа-педагог выдрал поясом от халата и на целый день в комнате запер. А потом водил к Вальке извиняться.

– Ага, Валя рассказывала, – усмехнулась Юлька.

– Видели, какую рухлядь Вика нашла на чердаке? – Димка проследил за взглядом Павлика. – С Зойкой чего-то задумали. Дед с бабкой только посмеивались, когда они с ним возились.

– А кто это такая – Люська? – с любопытством посмотрела на них Яська, когда ребята зашли в дом.

– Люся Матвейкина... Это такое существо... Что ни в сказке сказать, ни рубанком обтесать! – Димка притворно вздохнул. И глядя на прыснувших со смеха Пулек, добавил: – Ну, или хотя бы веником... натуральным...

– Сейчас кто-то у меня натуральным веником получит! – из комнаты вылетела девочка лет десяти-двенадцати, в голубых трусиках и белой майке, с такими же, как у брата серо-голубыми глазами и тёмно-русыми волосами, собранными в «конский хвост». – Вам сколько раз говорить, чтобы убрались в комнату! Димка! Марсоход свой вчера по песку таскал, а сегодня он у тебя на кровати!

– Я колеса вымыл! – виновато ответил Димка.

– Вымыл! – передразнила его Вика. – Штаны под кроватью, один сандаля на столе, другой вообще на шкафу! Что он там делает?!

– Лежит, наверно... – неуверенно ответил Димка сестре.

– А ты, Яська! Девочка, тоже мне! Конструктор на кровати раскидан! Чушка под столом пыль собирает, а она на море унеслась без спроса!

– Чушка – это мой плюшевый поросёнок, – объяснила Яся.

– Вот-вот, ты и есть такой же поросёнок, как твой Чушка! Ой, Пульки! Вот где бы встретиться! – Вика только сейчас увидела гостей. – Как здорово, что вы здесь! Вы к тётё Наташе с дядей Игорем приехали, да? А я слышу, у них голоса каких-то ребят, вроде на вас похожи. Оказывается, и правда вы! Как здорово, а то мы ещё здесь недавно, ни с кем не подружились!

– А Зойка? – хитро прищурился Димка.

– Зойка, писька... гхм... – Вика на секунду осеклась и быстро продолжила: – Ветер в голове и дым из одного места!

– В общем – балбесина! – сделал вывод Димка.

– Так! Сейчас кто-то точно веником по заднице схлопочет! – выпалила Вика и тут же замолчала, зажав рот ладошкой.

– А вот дедушке скажем, как ты ругаешься, и он тебе всыплет! – усмехнулась Яся.

– Ябеды! – Вика показала ей язык. – Всё из-за вас! А ну, брысь! Убираться в комнате! – Вика развернула Димку и Ясю и толкнула в холл, наградив обоих звонким шлепком по воспитательному месту. – Юль, Павлик, вы проходите. Мы сейчас завтракать будем. Дедушка с бабушкой в городе, только к обеду вернутся.

– Да мы уже завтракали, – попытался отнекиваться Павлик.

– Ну, чаю с нами попьёте. У нас печенье – пальчики оближешь, мы с бабушкой напекли!

Пульки, улыбнувшись, переглянулись, а Павлик развёл руками: «Что делать, если попали к Вике в лапы». Отказываться было бесполезно – одиннадцатилетняя Вика, несмотря на юный возраст, любила и умела готовить, особенно сладости, и уйти от неё, не попробовав её творений (надо сказать – очень вкусных!), было невозможно.

Они уже прошли в гостиную, когда из комнаты сзади раздался грохот, сменившийся рёвом Яськи.

– Господи, ну что там у вас?! С ума с вами сойти можно! – Вика, оставив гостей, бросилась в детскую.

Пока Вика разбиралась с братом и сестрой, Пульки оглядели комнату. Степана Петровича, деда Димки, Вики и Яси, они знали – он приезжал в гости к сыну, отцу Димки и Вики. Степан Петрович Смирнов был капитаном дальнего плавания и довольно строгим, хотя и добродушным человеком. И услышь он сегодня, как выражалась Вика, наказание было бы неизбежным, потому что старый моряк был нетерпим к «интеллектуальному свинству», как он называл ругательства, неприличные шутки и прочее лихое устное народное творчество. Что, кстати, многие находили странным. По мнению этих многих, моряк, который не ругался, как тысяча морских чертей, не мог быть настоящим моряком. Они просто не знали, что за человек был капитан Смирнов.

Павлик и Юлька с интересом разглядывали полки с диковинными раковинами, моделями корабликов, среди которых были и древние галеры, и парусники, и пароходы, и дизельные и атомные корабли, и современные ионоходы. На полках стояли навигационные приборы, книги, в том числе и старинные, ещё с имперским шрифтом с «ятями» и твёрдыми знаками, и ещё множество удивительных вещей.

– Вы к нам в гости в городе заходите, там у деда настоящий музей! – посоветовал влетевший в гостиную Димка. Вслед за ним вошла и Вика, ведущая хнычущую Яську с замазанными зелёнкой локтем и коленкой. Яся шмыгала носом и прижимала к шишке на лбу старинный (ещё времён Российской империи) медяк.

– Кстати, Пульки, вы, действительно, заходите. Мы же на неделе будем в городе. Дядя Игорь и тётя Наташа недалеко ведь живут. Между прочим, дедушка хорошо знаком с дедом Семёном, отцом тёти Наташи.

– Ага, этот наш дед! – заявила в ответ Юлька.

За столом выяснилось, что причиной жуткого грохота стало падение Яськи, полезшей на этажерку с игрушками и рухнувшей вместе с ними, по счастью оказавшимися мягким меховым зверьём.

Пульки с удовольствием уплели по тарелке салата (который их всё-таки заставила съесть гостеприимная Вика), выпили по чашке ароматного чая с вкусным, просто таявшим во рту миндальным печеньем, болтая с приятелями о том, о сём.

– Ребята, а вы приходите к нам в гости! Мы вас с Пашкой и Алиской познакомим! – пригласили друзей Пульки, прощаясь у калитки.

– Придём, нас Пашка Корабельников уже приглашал, – согласилась Вика. – Вы там, говорят, какую-то обсерваторию строить собрались?

– Ага! Дядя Игорь нам фанеру и доски дал, будем чердак на старом сарае ремонтировать, – пояснил Павлик.

– И, кстати, Пашка обещал познакомить с какими-то Пулками, говорит – очень хорошие ребята. Не знаете таких?

Ребята рассмеялись.

– Только с Зойкой помирись, – попросил её Димка.

– А я с ней и не ссорилась, – пожала плечами Вика. – Так, поругались немножко...

Наблюдательный пункт (а по совместительству и обсерваторию) решили соорудить на следующий день. Для этого Игорь Корабельников отдал «на растерзание младшему поколению» чердак старого, но крепкого сарая, стоявшего в углу сада. С утра, едва успев позавтракать, ребята принялись за работу.

– Я говорил, что надо было Зойку позвать и Вику, её подружку. К тому же у Вики ещё брат и сестра есть, а то одни провозимся... Ой-ёй-ёй, – ворчал Пашка, распиливая толстый брусок. Наконец брусок оказался распилен, и помогавшая ему Юлька выпрямила затёкшую спину. Оглянувшись на улицу, она весело крикнула: «А вон и они, легки на помине!»

В следующую секунду кто-то позвонил в калитку. Пашка слетел по лестнице и откинул щеколду. За калиткой оказались мальчик и девочка.

– А можно Пашку? – неуверенно спросил мальчишка.

– Ну, я и есть Пашка.

– Не, нам Воробьёва...

– А! Так вы, наверное, Яська и Димка? Пульки! К вам гости!

Пульки радостно подлетели к друзьям.

– Вот это и есть Дима и Яся, – представила их Юлька. – Наши соседи в Москве. И, между прочим, те самые брат и сестра Вики.

– А это Пашка и Алиса, – представил Павлик брата и сестру.

– Чего, настоящие!? – притворно удивился Димка, обожавший фантастику.

– Ага! – в тон ему ответил Пашка. – Папе с мамой блажь вступила, назвать нас книжными героями!

– А нам нравится!

– Потому что прикольно! – весело рассмеялся Пашка. – Заходите, мы не кусаемся! Кстати, а вы как? На пять минут заскочили или свободны?

– А что? – поинтересовался Димка.

– Да мы тут «энпэ» строим, а заодно и обсерваторию. Может поможете?

– Спрашиваешь! – в один голос согласились Яся и Димка.

– А Вика с Зоей не пришли? – поинтересовалась Алиса.

– Они заняты, эксперимент готовят, – усмехнулся Димка.

– Понятно! – хмыкнул Пашка.

– Помирились, значит... – толкнул Павлик Юльку.

За трудами день прошёл незаметно. Вечером около дома позвякал велосипедный звонок. Павлик и Пашка высунули из чердачного окна растрёпанные головы. Внизу стояли две девочки с велосипедом: Вика и ещё одна чуть полноватая девочка помладше в шортиках и блузке-матроске, с тяжёлыми русыми косами ниже лопаток.

– Пашки, Димка с Ясей у вас? – окликнула мальчишек Вика.

– А где же им быть? – усмехнулся Павлик.

– Пулемёт! Тащи Димку вниз, за вами Вика с Зойкой приехали.

Вскоре перемазанные мелом, опилками и клеем, Димка и Яся предстали «пред очи».

– Вас ещё и отмывать сегодня! – не удержалась от смеха Вика.

– Так они сегодня – строители! – хихикнула Зойка.

– Ты где смолу нашла? – Вика посмотрела на липкие ладошки Яси.

– Мы флюгер клеили! – объяснила Яся.

– Придём – оба в ванну! Вас, наверное, сегодня тоже отчищать надо! – Вика со смехом оглядела перемазанных «строителей». Павлик, виновато улыбнувшись, пожал плечами: «Отчистимся как-нибудь...»

– А нам сегодня папа с мамой обещали баню устроить! – объявила Алиска.

– Вам надо! – рассмеялась Зоя.

– Не, по правде, – ответила Юлька, – в смысле – настоящую.

– Паш! – позвал Димка.

– Чего! – отозвались Павлик и Пашка.

– А можно, мы завтра придём?

– Конечно приходите! – ответил Пашка. – И Вика с Зоей, тоже приходите – нам люди нужны!

– Особенно такие, как Зойка! – хихикнула Вика.

– А что? – подбоченилась девочка.

– Зой, ты только поклянись, что нас не взорвёшь и не подожжёшь! – попросила Алиска.

– Честное пионерское! – весело откликнулась Зойка. – Провалиться мне на этом месте!

Девчонки и Димка помахали рукой и пошли по темнеющей улице.

– Яська, не трогай меня своими липкими лапами! – послышался голос Вики.

– Ничего! У нас ванна большая – втроем поместимся! – весело ответил Димка.

– Ох, надрать бы вам уши!

Алиска глянула вниз.

– Ребята, нам тоже надо заканчивать – папка уже баню готовит.

Поздно вечером, когда молодой месяц уже выкатился на небо, Алиска приподнялась на локте.

– Ребята, вы спите?

– Не-а...

– Ага...

– Уже не спим... – подытожил, зевнув, Пашка.

– Надо ребятам сказать про Голубую бухту!

– Конечно, – тут же согласился Пашка. – И Димке с Ясей, и Вике с Зойкой. Хорошие ребята. Можно целый экипаж организовать. А у Зойки лодка есть.

– А кто эта Зойка? – поинтересовалась Юля.

- Зоя Чередниченко. Она моя одноклассница, ей девять лет.
- А почему ты просил её нас не взрывать? – хихикнул Павлик.
- А! Зойка просто выдумщица. И всё время её на приключения тянет, вечно что-нибудь придумывает: то с сарая с зонтиком прыгать, то крылья к велику приделала, чтобы взлететь...
- Хорошо только руку сломала, а не шею, – добавила Алиска.
- И на велике носится так, что пыль столбом. Как он не развалится?
- А она его соплями склеила, – фыркнула Алиска. – Помнишь, неделю хлюпала.
- Ага! Это она соревнования устроила по сидению под водой! Ну, и досиделась!
- А позавчера она знаете, что учудила? – Пашка свесился с кровати. – Мне Гришка, её старший брат рассказал. Зойка змея сделала, и они с Викой решили его на грузоподъёмность испытать.
- Корзинку с кирпичами подвесили? – усмехнулась Юлька.
- Хуже! Шарик с водой! Змей-то выдержал, а шарик нет! И окатил Вику водой с ног до головы. А вода-то из колодца, холоднющая!
- То-то Вика вчера дулась на Зойку, – прыснула Юлька.

Глава 6. Неожданная находка

Сегодняшний день был для Пулек особенным. Грек разрешил им первый выход на воду. Конечно, маленький одноместный швертбот не «Кадет» и другие яхты флотилии. Но всё-таки. Грек, напутствуя новеньких: Пулек, Димку, Женю, Пашку, Алису и др. ребят, напомнил, что «если ты хочешь добиться многого, начинать надо с самой малости!» И поэтому ребята с радостным нетерпением спускали на воду свои «мыльницы», как называли маленькие швертботы ребята постарше.

Конечно, на «открытую воду» их сегодня ещё не пустили, но и плавание в небольшой закрытой гавани яхт-клуба, где базировалась «Бригантина», было для ребят, впервые оказавшихся на воде, настоящим приключением. Павлик и Юлька с удовольствием «нарезали круги» по учебной акватории.

Вернувшись на берег, Павлик со вздохом обернулся на пирс, вдоль которого выстроились «мыльницы».

– Что вздыхаешь, Бельчонок? – Грек потрепал его по голове. – Вы с Юляшей хорошо держитесь на воде. Яхту чувствуете, ветер ловите, реакция хорошая...

– Так ведь мы только до осени. А потом уедем...

– Ну, так и что? – улыбнулся Грек. – Мы в это время всё равно уже уйдём с воды, будет теория. Летом приедете опять (скажу по секрету, Кот обещал это обеспечить) – и снова к нам. А теорию учить вы и дома в Москве сможете, учебники я дам, да и по видеоконференции вы вполне сможете участвовать в занятиях. Вон Женька... Кстати, вы не знакомы?

– В смысле...

– Она же тоже на лето к деду с бабушкой приезжает. А сама в Москве живёт. Зимой в Космическом клубе занимается, а летом у нас. И ничего. И юный космонавт из неё неплохой. И яхтсмен хороший. Так, что Бельчонок, всё возможно, если захотеть!

– А я хочу!

– Вот это самое главное! – Грек хлопнул его по плечу и пошёл к штабу.

После обеда занятий не было, но Игорь и Нина, инструктор по плаванию, занимавшаяся с ребятами, пообещали показать «что-то интересное». И почти все мальчишки и девчонки остались на базе в нетерпеливом ожидании.

И вот появился Капитан Кот, как называли во флотилии Игоря. В руках он и Грек несли небольшие серые металлопластовые ранцы.

– Акваланги, что ли? – привстал от любопытства четырнадцатилетний Санька Егоров, один из старших капитанов флотилии.

– Не похожи, – пожала плечами Зойка Чередниченко.

– Сейчас узнаем, – ответила девятилетняя Женька Дёмина. Ребята просто сгорали от любопытства.

– Ну, юные морские волки. С завтрашнего дня мы будем осваивать ещё одну полезную для моряка вещь, – Игорь положил на стол ранец. – Знаете, что это?

– Акваланг...

– Криоланг¹... – послышались неуверенные ответы.

– Всё гораздо интереснее, – усмехнулся Игорь. – Это электрохимические жабры. Они извлекают кислород из воды с помощью специальных газообменных мембран и обогащают им воздух, циркулирующий в дыхательном контуре и лёгких ныряльщика.

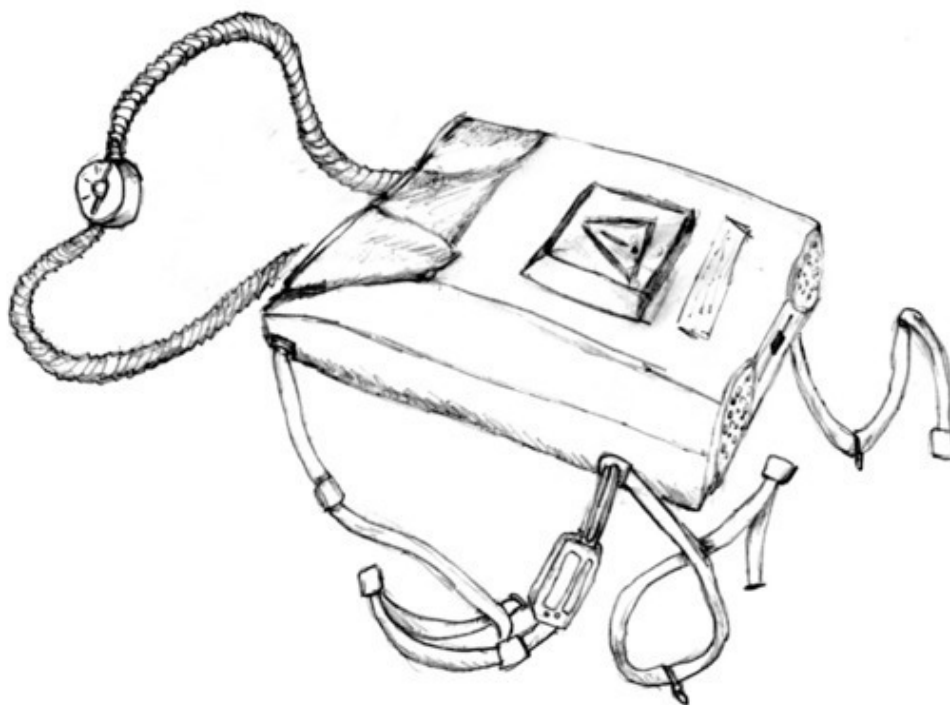
– А электричество как вырабатывается?

¹ Криоланг – водолазный дыхательный аппарат, работающий на сжиженном кислороде. Позволяет взять с собой большой запас воздуха.

– Здесь специальная осмотическая батарея, активируемая морской водой. Теоретически, ресурс неограничен, но на практике обычно ограничиваются десятью часами.

– У-у-у! – присвистнул Саня. – Хотел бы я посмотреть на того, кто десять часов будет в воде болтаться! А по глубине?

– Как и обычный акваланг или криоланг.

...в руках он и Грек несли небольшие серые металлопластовые ранцы...

– Здорово! – Пашка и Павлик шли по набережной, любуясь панорамой бухты. Девчонки убежали по своим делам, а Павлик, Димка и Пашка, неспешно прогуливаясь, лизали мороженое. – Можно теперь нашу бухточку обследовать.

– Может, клад найдём? – поддакнул Димка.

– Клад? – засомневался Павлик.

– А что? Здесь знаешь сколько за века кораблей затонуло? Ого! – воскликнул Димка.

– Ну, может и не клад, а что-нибудь интересное найти можно, – пожал плечами Пашка. – Я, когда вчера нырял, видел у камня, у самой скалы какую-то коробку. Похожа на бронзовую. Но никак не вытащить – воздуха не хватает. А вот если с этими жабрами, тогда другое дело!

Пашка, рассказывая об открывшихся перспективах, повернулся к ребятам и продолжая идти задом наперёд налетел на девочку лет семи в белом платье-матроске.

– Осторожно! – обиженно сказала девочка.

– Ой, извини! – смутился Пашка.

– Да, ничего... – девочка вновь обернулась к морю. Там, на синей водной глади белели паруса яхт.

– Любишься? – поинтересовался Пашка. – Нравятся паруса?

- Ага... – вздохнула девочка. – Очень...
- Тогда приходи к нам! – весело ответил ей Димка.
- В «Бригантину»? – девочка посмотрела на голубые форменные рубашки ребят (нашивка с названием яхт-клуба чернела над нагрудным карманом). – Не могу... – печально вздохнула девочка. – Хотя очень хочу...
- Почему? – поинтересовался Павлик.
- Я ещё маленькая, мне только в июле семь лет будет.
- Ну и что? Подрастёшь и придёшь.
- Дед не разрешит...
- Почему это? А родители?
- Папа с ним спорить не будет. Мама тоже. А дед, говорит, что парусами и прочей ерундой занимаются только те, у кого ветер в голове...
- Да почему!?! Вон у нас во взрослом яхт-клубе, где «Бригантина», много серьёзных людей. И космонавты, и кандидаты наук.
- Ага, только у меня дед упёртый, ему не докажешь... – грустно ответила девочка. – А я так мечтаю... Чтобы ветер... Волны...
- Суровый у тебя дед, – с сочувствием ответил Пашка.
- Профессор, доктор биологических наук, – сказала девочка со злой досадой. – Виктор Альбертович Векшин. Ничего мне не разрешает, что мне нравится! Мечтает, чтобы я тоже профессором стала, знаменитым, как он! А я не хочу!!! – глаза девочки намокли. – Он даже друзей мне сам подбирает!!! Чтоб были все приличные, и эти... ин-те-ле-ген-тные... – передразнила кого-то (видимо, ненавистного деда-профессора) девочка. – А я хочу дружить, с кем сама хочу!!!
- Ну, может, он ещё передумает... – неуверенно ответил Павлик.
- Счастливые... – девочка вновь посмотрела на яхты, на ребят. И вздохнув, пошла к расположившемуся недалеко кафе, где её, видимо, ждали родители.
- Тебя как зовут-то? – окликнул её Димка.
- Алинка... – отозвалась девочка.
- А мы – Пашки, я – Корабельников, а он – Воробьёв. А это – Димка Смирнов.
- Приятно познакомиться, – улыбнулась девочка и представилась полностью: – Алина Векшина.
- Она ещё немного постояла и пошла, помахав им рукой: «До встречи!»
- До встречи! – ответили мальчишки...

После утренних занятий Грек объявил «вольный час». Пульки пошли в библиотеку изучать свод сигналов, Пашка с Алиской занялись ремонтом паруса, а Димка помчался в Голубую бухту. Погода с утра была прекрасной, но с полудня внезапно засвежело, волны тяжело покачивались на берег. И, хотя небо было ясным, Грек нахмурился.

- Шторм будет? – спросила Вика.
- Не зря рассвет был красным... Шторм навряд ли, но на воду сегодня уже не сунемся. А может даже и завтра...

В это время к вахтенному – Саньке – подбежала белобрысая девчонка с тонкими косичками.

- Тебе чего, кнопка?
- Сам такой! Там Димка тонет!
- Какой Димка?!
- Смирнов, какой же ещё! В нашей бухте!

Волны в бухте тяжело накатывали на берег, оставляя длинные пенные языки. Ребята тревожно оглядели ставшую серо-голубой поверхность воды.

– Ну, где он!? – Вика оглянулась на Яську.

– Да он там, за скалу поплыл. А обратно не может!

– Балда! – Павлик побежал на плоскую верхушку нависшей над бухточкой скалы.

Волны в маленькой бухточке были ещё сильнее, нечего было и думать выбраться оттуда вплавь. Димка сидел, обняв колени, в дальнем углу галечного пляжика, куда не долетали брызги и мелко вздрагивал. Одежду мальчишка оставил на берегу большой бухты и теперь, видимо, озяб от ветра.

– Димка!!! Ты как? – Павлик лёг на скалу и выглянул из-за края.

Димка поднял мокрое лицо. Непонятно было: плакал он или это брызги оставили на щеках мокрые дорожки.

– Я почти нормально. Только не выберусь никак! Хотел поплыть, а меня чуть на камни не швырнуло!

– Я тебе поплыву, балда! Тебе же говорили, что, когда волны, сюда нельзя!

– Так я же не знал, что засвистит, – виновато ответил Димка. И тут же крикнул, жалобно, со слезинкой в голосе: – Пашка, помоги выбраться! Я уже замёрз здесь!

– Сидит? – сердито спросила подбежавшая Вика. Но за сердитостью Вика прятала страх за братишку.

– Сидит... – оглянувшись на неё Павлик и крикнул вниз: – Потерпи, мы сейчас верёвку принесём!

– Не надо верёвку! Я его по тропе проведу. Я вам забыл показать, – подбежал Пашка Корабельников.

– Жилет надень, – Грек кинул ему спасательные жилеты. – И Димке возьми.

– Если грохнутся – жилет не поможет, – мрачно прокомментировала Зойка.

Пашка и Димка не грохнулись. Пашка аккуратно провёл мальчишку по узкой тропке и вывел к основанию утёса.

– Допрыгался! – Вика взяла хнычущего Димку за руку и хотела шлёпнуть, но передумала, а вместо этого прижала брата к себе. – Ну, только не реви! Всё уже прошло!

– А я и не реву! – плаксивым голосом ответил Димка и уткнулся в бок сестры.

– Зачем туда полез? – мягко упрекнул его Грек.

– А когда я поплыл, ещё не свистело! – виновато глянул на него Димка. – Зато я там вот что нашёл!

Димка протянул им находки, лежавшие в небольшой поясной сумочке, куда ребята складывали найденные под водой предметы.

– Женя, Юра, разотрите его как следует, а то совсем замёрз герой, – распорядился Грек. – Ну-ка, покажи!

Находками оказались два позеленевших, похожих на бронзовые, диска, небольшой желтоватый кружок и квадратная прозрачная зеленоватая пластинка, оправленная в сероватую с чернотой рамку.

– Что это? – Юлька первая сунула свой любопытный нос.

– Понятия не имею... – пожал плечами Грек.

– Ой, как интересно! – Зойка взяла пластинку и посмотрела на небо. Напротив солнца в пластинке засияла радужно-фиолетовая «восьмёрка». – Ой, я знаю, я читала! Это путеводный кристалл!

– Чего? – переспросила Женька Дёмина.

– Ну, такая штука. Её делали из исландского шпата или турмалина. И если посмотреть на тучи, видно, где за ними солнце. И можно, как по компасу!

– Поляризатор... – Грек почесал курчавый затылок. – И позволяет видеть лучи поляризованного света. Древний навигационный прибор...

Глава 7. Дед Ахмед

– Интересно, что это за диски? – Зойка внимательно оглядела их. Взяла нож и осторожно соскоблила налёт. – Ой! Здесь буквы! И рисунки... И буквы, по-моему, греческие...

– Дай посмотреть! – ребята с любопытством осматривали находки.

– Смотрите, в них есть отверстие, а вокруг венчик, как у шестерёнки, – Алиска провела пальцем по торцу диска.

– А этот кружок похож на монету. Только ничего не разобрать. Её как будто приплюснули... – Павлик рассматривал жёлтый кружок.

– А поляризатор к чему-то крепился! – Юлька торжествующе указала на отверстия в рамке кристалла.

– Вот что, ребята, это, наверное, какие-то детали с какого-нибудь старинного корабля... – таинственным шёпотом произнесла Вика.

– Тогда нам надо пойти к деду Ахмеду! – заявила Зойка. – Он всё знает о старинных кораблях!

Ребята согласились. Ахмеда Исмаиловича Гарифуллина все в «Бригантине» знали хорошо. Старый капитан рыболовной флотилии коллекционировал всё, что было связано с древними и старинными кораблями. О парусниках и галерах он, как казалось ребятам, знал всё. Ахмед Исмаилович мастерил модели самых разных кораблей. В его внушительной коллекции были модели римских триер, норманнских драккаров, русских лодей и кочей, китайских джонок и испанских галеонов... А в «Бригантине» он помогал ребятам строить настоящий (но, конечно, маленький) двухмачтовый парусник.

В дворе дома деда Ахмеда его внучка, семнадцатилетняя Гюльнара, развешивала бельё.

– Гулька, а где дед? – крикнула от калитки Зойка.

– Для начала, хоть здравствуй! – укорила её Гуля.

Ребята, спохватившись поздоровались.

– Дед дома, мастерит очередной фрегат... Или клипер... – хотя о современном флоте Гуля была весьма начитана и могла, например, запросто определить по огням судна и его тип и курс, или прочесть поднятый флаговый сигнал, в старинных кораблях девушка разбиралась не более, чем балерина в подрывном деле.

– А можно к нему? – на всякий случай поинтересовалась Зоя.

– Спросите у него...

Зойка с завистью глянула на стройную черноокуую Гюли. «Вот красивая! Парни от неё в посёлке сохнут. Мне бы такой быть...» Зоя вздохнула. Себя она считала некрасивой. Ну что может быть красивой в круглолицей, конопатой девчонке с редкими зубами и выгоревшими на солнце белобрысыми волосами? «К тому же ещё и толстой!» – глянула Зойка на висевшее в прихожей зеркало. И тут же заметила Пашкин взгляд. Пашка Корабельников смутился и быстро отвёл глаза. «И чего вздыхать! Нормальная девчонка, очень даже симпатичная». Впрочем, скрывать что-либо Пашке было не за чем – вся ребятня в округе знала, что Пашка неровно дышит к Зое.

– Опять Гульке завидуешь, – чуть слышно шепнул он девочке.

– Иди ты, знаешь куда! – взвилась Зойка, но тут же остыла. – Она красивая.

– Ой, ты не хуже!

– Я конопатая. И толстая.

– Скажи ещё, что зубы кривые! Во-первых, ты не конопатая, а веснушчатая. А во-вторых, ты не толстая, а плотного телосложения! Вон как Алиска.

– Ну тебя, Пашка.

Диалог прервал Ахмед Исмаилович.

– О! Кто пришёл! Морские волчата пожаловали к старому пирату!

Ребята с интересом осмотрелись. Вся комната была заставлена стеллажами с кораблями всевозможных видов и размеров. А на рабочем столе стоял корпус модели знаменитого парусника «Катти Сарк».

– Ну, я вас слушаю! – старый капитан вытер перемазанные клеем руки и с улыбкой посмотрел на ребят.

– Ахмед Исмаилыч! Вот смотрите, что мы нашли, – Пашка протянул ему находки.

– Любопытно... – Ахмед взял лупу и внимательно осмотрел находки. – Бронза... Буквы греческие... Рисунки... Возможно символы чего-то... Может, звёзд... Явно детали механизма...

– Дедушка Ахмед, а отчего это? – спросила Яся.

– Не знаю, внученька, не знаю... Но что-то очень древнее. А монета... Похоже на цехин... Знаете-ка, что? Мне кажется, надо к археологам обратиться. Это по их части. К родителям Паши и Юли.

– Они под Керчью, далеко... – пожал плечами Павлик. – А приехать они только через неделю хотели.

– Ничего. Я завтра к ним поеду, – Ахмед глянул на ребят. – Могу взять с собой, но только четверых.

– Ну... Тогда Пульки, конечно. И Зойка, она в технике соображает.

– И тебе надо, Пашка. – добавила Вика.

– А мне-то зачем? – удивилась Зоя. – Вы с Алиской и поезжайте. Они же вам дядя с тётей. А нам потом расскажете.

На том и порешили.

Выходя из калитки, Вика увидела быстро идущего по улице незнакомца. Худощавый, невысокого роста мужчина лет тридцати-сорока, смуглый, темноглазый, похожий на цыгана или индийца, шёл к дому деда Ахмеда.

– Эй, девочка, – окликнул Вику незнакомец. – Привет! Не знаешь, Гюльнара дома?

Незнакомец говорил с акцентом. И хотя он и улыбался, но улыбка казалась нарочитой – незнакомец видимо не рассчитывал (да и не очень желал) встретить здесь ребят.

– Конечно дома, куда же она денется... – пожала плечами Вика.

– А старик?

– И дедушка Ахмед...

– Ну, спасибо! – усмехнулся незнакомец, оглядев девочку. Вики не понравился этот взгляд. Незнакомец меж тем вошёл в калитку.

«Гуля, к тебе твой знакомый – Сабир – пришёл, – слышался недовольный голос бабы Вики – жены Ахмеда.

«Странный какой-то этот Сабир...» – подумала Вика.

На следующее утро Пульки, Пашка и Алиса прибежали к деду Ахмеду. Из дома слышался громкий разговор Ахмеда и Виктории.

– А я тебе говорю, странный он тип!

– Ну, чем странный, Вика? Всё тебе везде жулики мерещатся! Верить надо людям.

– Верить... Было б кому! Пройдоха он, точно тебе говорю. А наша Гуля и уши развесила! Говорит-то красиво. Обманет девчонку и ноги сделает!

– Гуля уже взрослая...

– Взрослая... Пока родители в рейсе, она тут невестится! Да и на твою коллекцию этот Сабир заглядывается. Смотри, Сашка!

– Да я знаю, что заглядывается. Человек интересуется историей флота, подводной археологией. А ты уже его в жулики записала!

– Ох, смотри, Саша! Я всё же Агишу позвоню. Прилетят – пусть займутся с Зинаидой её воспитанием.

Через полчаса флайер взял курс на Керчь. Пульки прилипли к блистеру флайера. Под флайером проносились Крымские горы. Флайер взял курс на Бахчисарай, а когда впереди показался город и мелькнуло синее пятно Симферопольского водохранилища, повернул на восток. Под флайером однообразно потянулась степь, лишь справа виднелись белёные в лучах утреннего солнца вершины Крымских гор. Примерно через час далеко слева показался Сиваш.

– Ну, добро пожаловать на Керченский полуостров, – подмигнул ребятам Ахмед, – через часок будем на месте.

Глава 8. Загадка

Пульки с интересом оглядывали развалины древнего Пантикапея, когда услышали оклик матери.

– Павлик, Юля! Откуда вы здесь?

– Здравсьте, тётя Тоня! – хором поздоровались Пашка и Алиса.

– О! И вы здесь! Ну-ка, дайте-ка гляну на вас. Выросли... – Тоня потрепала племянников по волосам. – Ну, как дела?

– Отлично, мам! – Павлик весело улыбнулся. – Мы под парусом ходить учимся и под водой плавать!

– А знаешь, кого мы встретили? – озорно прищурилась Юля. – Димку с Викой! А ещё подружились с Ясей, с Женькой, с Зойкой...

– Ну, вы времени зря не теряете! – к ребятам подошёл Артём. – И зачем сюда пожаловали?

– Пап, мы тут нашли кое-чего. Под водой, – Юля показала отцу диск.

– Нужна консультация, дядя Тёма, – попросил Пашка.

– Ну, что же... Станислав Сергеевич! – Артём окликнул высокого седого, загоревшего до черноты мужчину. – Тут ребятки интересную вещь привезли из Севастополя. Попросят посмотреть...

– Хорошо, Артём. Пусть часик погуляют, как раз и Ахмед Исмаилович свои дела закончит. И поговорим спокойно с нашей юной сменой, – профессор Заславский махнул ребятам рукой.

Заславский внимательно осмотрел диски.

– Да, ребята. Очень любопытная находка.

– Времена классической Греции? – осторожно спросил Артём.

– Да, думаю, так и есть... Эллада... Скорее всего...

– Как раз совпадает и с временем Боспорского царства. Возможно, что некое судно шло в Херсонес или из него... – Тоня тоже осмотрела диск.

– А что это? – ребята расселись вокруг стола и с нескрываемым любопытством смотрели на учёных.

– Возможно, что детали некоего механизма, – Заславский отложил лупу и ещё раз взглянув на находки, бережно положил их на стол перед собой. – Текст эллинистический, а рисунки... Некоторые напоминают рисунки Фестского диска.

– Возможно, это обозначения звёзд или созвездий. Вот этот рисунок напоминает рисунок, означающий «Сириус» на Фестском диске... – Тоня показала на рисунок, похожий на голову панка.

– А что это за механизм? – полюбопытствовала Алиса.

– Что за механизм, Алиса... Трудно сказать, но наиболее вероятно... Например, это мог быть некий прибор для вычисления положения звёзд...

– Вариаторная машина? – переспросил Артём.

– Пап, а это что?.. – с интересом посмотрел на него Павлик.

– Древнее вычислительное устройство, ископаемый предок арифмометра.

– Да, прибор мог использоваться для вычисления положения звёзд в определённый день. Как астрономические часы. И, таким образом, служить для навигации.

– Станислав Сергеевич, а кристалл? Зойка... Ой, то есть Зоя, сказала, что это прибор для наблюдения солнца в пасмурный день, – Пашка покрутил в руках «путеводный кристалл». – У нас в яхт-клубе тоже есть такие, только с плёнкой.

– Возможно, Павел, прибор нужно было ориентировать на солнце. Но эти диски действительно напоминают «антикитерский механизм»².

– Ага, я знаю, – Юлька тронула диск пальцем. – Он использовался для вычисления дат астрономических событий.

– И в древности был довольно распространён, – закончил Заславский. – Но это можно только предположить.

– А монета? – Алиска подняла жёлтый кружок.

– Это цехин. Средневековая европейская золотая монета. Находка не уникальная. Но... Такое ощущение, что по ней вагон проехал! – усмехнулся Заславский. – Мы в детстве клали монетки на рельсы, по которым ходили заводские вагонетки и получался плоский кружок. И его можно было использовать для игр, например, делать медали, жетоны...

– Ага. Мы в одной книжке читали. Там ребята монеты под трамвай клали. Правда, из-за этого у них целая авария произошла, – согласилась Алиска.

– Сомневаюсь, что в средние века были железные дороги или кто-то был настолько богат, что отдал детям целый цехин для игры, – усмехнулся Артём. – Монета довольно крупная.

– Монету могло и на дне чем-то придавить, – Ахмед погладил подбородок.

– Вот что, ребята. Вы можете оставить нам на время находку? – предложил Заславский. – А мы с ними поработаем. А где вы её нашли?

– Вот здесь, – Пашка склонился над картой Крыма и уверенно ткнул в береговую линию. – Здесь совсем маленькая бухточка.

– А диски мы можем оставить, – согласились Пульки. – Димка разрешил.

– Это он нашёл, – добавила Алиска.

– Хорошо, – Заславский встал и заложил руки за спину. – Никогда не знаешь, чем обернётся находка. Диски хоть и похожи на «антикитерский механизм», но всё же и не похожи... Монета и кристалл нам не нужны. Лариса! Оформите во временный каталог. Ребята, пройдите с Ларисой, – профессор указал на невысокую рыженькую студентку. – Нужны некоторые формальности.

² Антикитерский механизм – археологическая находка, сделанная в 1901 году под водой у греческого острова Антикитера. Находка, поднятая с борта древнего судна, представляет собой бронзовый механизм, позволявший рассчитать положение небесных светил в определённый день или вычислить дату астрономического события. По предположениям учёных, этот механизм служил для навигационных расчётов.

Глава 9. Бухта скрывает тайну!

Обследовать бухту с дыхательными аппаратами решили в четверг с утра, пока в яхт-клубе не было занятий. Пульки, Пашка, Алиска, Зойка и Дима ушли в воду, Вика и Женька остались страховать на берегу. С ними осталась и Яська – ей разрешали нырять только с трубкой.

Теперь плавать было намного удобнее. Аппарат позволял нырять глубже и забираться в интересные закоулки бухты. Но в первую очередь ребята решили поднять виденный Пашкой ящик. Лучи солнца довольно глубоко проникали в воду и хорошо освещали дно бухты и основание утёса. Юлька снимала погружение небольшой камерой, которую им одолжил Грек. Около Юльки вновь мелькнула серая тень, но девочка теперь не пугалась, встретив Кешку.

То, что их знакомого дельфина зовут Кешка, им сказала Яся. Когда они первый раз нырнули в воду бухты вместе с Пулемётом и Димкой, дельфин вновь чуть не напугал Юльку. Но Яська вдруг, радостно всплеснув руками, кинулась к дельфину.

... – Ой, ребята, это же Кешка!

– Кто?! – с удивлением глянул на неё Пашка.

– Кешка! Дельфин с исследовательской станции, где папа с мамой работают.

Дельфин, услышав девочку, радостно свистнул: «Ага, я и есть Кешка!»

– Вон видишь? У него на плавнике белое пятно? – Яся показала на левый плавник. – Так что, это – Кешка, мой хороший знакомый!

Теперь Кешка, сделав круг вокруг Юли и попозировав перед камерой, умчался к ребятам. Нрава Кешка был доброго, весёлого и любопытного. Юля помахала ему рукой и продолжила съёмку. Но тут же насторожилась – ребята кружились над дном, а Пашка разводил руками.

«Что-то у них не так...» – подумала Юля и поспешила к друзьям. Пашка и Зойка рыскали над дном, ковыряя песок ножами, а Павлик и Димка оглядывали окрестности. Юлька кивнула Алиске: «Что?» Алиска в ответ показала пальцем вверх: «Всплываем!»

– Что случилось? – спросила Юлька, сняв маску.

– Ящик пропал! Только вмятина осталась на дне. И кто-то рядом копался.

– Как пропал!?

– Просто! Откуда я знаю...

Девочки вновь нырнули. Мальчишки и Зоя по-прежнему шарили на дне. Увы! Ящик пропал. Павлик заметил какую-то тёмную точку, видневшуюся в песке. Осторожно разрыл. Под слоем грунта оказалась металлическая пластинка размером с почтовый конверт, покрытая ровными строчками каких-то символов (разглядеть не позволяли наросты окислов и окаменевшая грязь). А Зойка, быстро разгребя грунт, подняла водолазный нож, такой же, как и у ребят и показала его: «Никто не терял?» Ребята проверили снаряжение – ножи были у всех: у кого в руке, у кого в ножнах на правой ноге. Пашка, ещё раз оглядев дно, скомандовал: «Наверх!»

На берегу ребята внимательно осмотрели находки. Пластина была исписана ровными рядами букв, похожих на греческие и больше всего напоминала таблицу.

– Может, они и лежали в ящике? – спросил Димка.

– С чего это ты решил? – покосилась на него Зоя.

– Ну, может тот, кто ящик поднимал, её уронил. Вместе с ножом.

– Нож, как у нас... – Алиска достала свой нож и сравнила.

– Дядя Валера их вместе с остальным оборудованием на базе клуба подводного плавания получал, – сообщил Пашка.

– Значит, и этот оттуда! – сделала вывод Яся.

Ребята молча рассмотрели нож.

– Кто-то ещё интересуется находками в бухте... – сделала вывод Вика. – Я позавчера, когда мы выходили от деда Ахмеда, видела какого-то типа – он про Гулю спрашивал.

– Интересно, не Сабир его зовут? – поинтересовался Павлик. – А то баба Вика говорила, что какой-то Сабир Гульку обхаживает и к коллекции деда Ахмеда подбирается.

– Сабир, – удивилась Вика. – Баба Вика так и сказал Гуле, что к ней Сабир пришёл...

Пашка вновь осмотрел пластину, поскоблил её...

– Кстати, надо деду Ахмеду её показать. А про нож все помалкивайте! Понятно?

– Я его у себя спрячу, – заявила Зойка. – У меня в сарайчике чёрт ногу сломит – ничего не найдёшь, если не знаешь!

– Это уж точно! – хихикнул Пашка.

В это время раздался резкий свист. Около самого утёса из воды показался Кешка и, резко свистнув, посмотрел на ребят.

– Смотрите, он нас куда-то зовёт... – сказала Яся.

– Ладно, отдохнули достаточно, можно опять погружаться, – распорядился Пашка, посмотрев на часы. – Ограничители глубины на четыре метра! Пошли.

На этот раз на берегу остались Пульки, а Вика и Женька ушли в воду. Яська, нацепив маску, тоже прыгнула в волны.

Сидеть на берегу было ужасно скучно. Юлька, решив позагорать, легла на спину, раскинувшись «звёздочкой» и надвинув панамку на глаза.

– Смотри не обгори!

– Не обгорю, не переживай!

Павлик хмыкнул, глянув на сестру, взял бинокль и подошёл к самой кромке воды. Павлику нравилось, когда волна ласково заливала его стопы, от этого было щекотно и как-то ласково-тепло. Недалеко от берега по воде бегал красный поплавок – это Яська плавала около утёса, разглядывая ракушки на дне.

Павлик поднёс бинокль к глазам. Вдали белели паруса двух «школьных» яхт. «„Барракуда“ и „Русалка“». Значит, Саня и Марина вышли», – определил Павлик. Недалеко от яхт прошла моторная лодка. Сбавив скорость, лодка описала широкую дугу. В лодке сидели двое, один из них взяв бинокль, разглядывал берег. Снаряжение ребят, лежащее за утёсом, он разглядеть не мог, а Павлика и загорающую на песке Юльку видел вполне. Разглядев ребят, незнакомец крикнул что-то второму, в красной кепке, сидящему за штурвалом, и лодка, развернувшись, ушла обратно.

«Интересно... – подумал Павлик. – Что-то им не понравилось?»

Он опустил бинокль и вернулся к Юльке. Сзади послышались быстрые шаги: Яська, наплававшись, выбежала из воды.

– Пулемёт, ты уже вся пупырчатая, как огурец! Иди, погрейся, – усмехнулся Павлик. – Как там ребята?

– Не знаю. Копаются, вроде чего-то в камнях раскапывают... – Яська кинула маску и плюхнулась животом на песок.

Прошло ещё несколько минут. Все трое лежали на песке (пляж хоть и был в основном галечным, но у самого утёса к воде спускался язык мелкого песка). Яська с Юлькой играли с выползшей на песок ящеркой. Ящерке игра, видимо, тоже нравилась – она замирала на песке и ждала, когда кто-нибудь из девочек сделает пальцами «человечка», осторожно подбирающегося по песку к ящерке и, подпустив поближе, быстро порскала в сторону к восторгу детей. А потом вновь замирала, поглядывая на ребят. Павлик, лёжа на животе и положив подбородок на кулаки, смотрел в синюю морскую даль, наблюдая за парусами Санькиной и Маринкиной яхт. Четырнадцатилетний Саня Егоров и пятнадцатилетняя Марина Чернышенко были самыми старшими и опытными из ребят флотилии. Марина скоро и сама станет инструктором. Во всяком случае родную флотилию она бросать не собиралась. И сейчас ребята готовились к большой регате, что ежегодно проводилась в Круглой бухте.

Наконец, из воды показались Пашка и остальные ребята. Пашка нёс в руке какую-то кривую железяку, а Вика несколько обломков и стеклянную, то ли бутылку, то ли кувшин.

– Ого! А внутри джинн? – с хитрым прищуром глянула на пузатый кувшинчик из прозрачного бурого стекла Яся.

– Пулемёт, иди ты знаешь куда? – махнула рукой Вика.

– Куда? – поинтересовалась, подобравшись сестре под бок, Яся.

Вика поманила её пальцем и что-то насмешливо шепнула на ухо. Яся разочарованно надула губки:

– У-у! Я там уже была! Димка посылал!

– Пулемёт, заткнись, пожалуйста, хоть на минутку, – устало сказал Пашка.

– На минуту согласна! Но не больше! – категорически заявила Яся.

– Ладно, ребята. В общем, надо сказать нашим в «Бригантине». Одни не справимся! – заявила Женька.

И Пашка рассказал о том, что ребята обнаружили на дне...

...Кешка повёл к самому основанию утёса. Там, в небольшом подводном гроте, среди камней ребята увидели странную металлическую загогулину, торчащую в щели между глыбами. Отвалив пару камней, железяку удалось вытащить. А дальше... Дальше ребята обнаружили завал из камней.

– Это, наверное, четыре года назад было, когда мы на Камчатку собирались, – поведал Пашка. – Тогда здесь небольшое землетрясение было и часть утёса обрушилась...

– Ни фиги – небольшое! Баллов шесть тряхануло!

– Пять с половиной, – уточнила Зоя. – Главное-то не в этом!

– Там под камнями что-то есть! Вот смотрите! – Вика показала обломки.

Среди кусков амфор и нескольких окаменевших обломков дерева оказалась белёсо-розовая керамическая пластинка. На пластинке виднелись несколько греческих букв: ουρ... ζ... αστηρ ...ουρ.

...на пластинке виднелись несколько греческих букв...

– Я только «астар», т.е. «звезда» разобрала, – сказала Алиска.

– А теперь на железяку посмотрите! – Зоя протянула Пулькам находку.

Находка представляла собой слегка изогнутый стержень с перпендикулярной пластинкой сверху. На пластинке имелся гребешок с двумя углублениями (скорее всего, затянутыми грязью отверстиями). Внизу стержня имелся рычаг, делавший его похожим на угольник.

– Смотрите, а в самом низу – венчик! С зубцами, как у шестерёнки! – воскликнула Юлька.

– Может, она вращалась... – Павлик воткнул стержень в песок и повернул, взявшись за рычаг.

– Ну, вот. А завал нам не разобрать. Нужно сказать нашим, потому что нужны фонари, илосос, аппараты для звукоподводной связи, а то жестами не много наговоришь, инструменты... – перечислила Зойка. – У меня только подводный фонарь есть и кирочка.

– И ещё. Там рядом кто-то копался... – добавил Димка.

– Знаете, ребята, тут какой-то катер проплывал, – таинственным шёпотом сказал Павлик. – Далеко, вон там. Два типа оглядывали берег. Нас увидели и смылись...

– А аппараты видели?

– Нет, Зойк, только нас с Юлькой. Яська в воде была...

– Под водой! – уточнила Яся.

– Так, начинаются тайны и приключения... – глубокомысленно заявил Димка и, приложив ладонь козырьком, поглядел на море.

– Или тайные приключения, – хмыкнула Алиска.

– Там Саня с Маринкой на своих яхтах были. Может видели близко, кто это? – добавила Юля.

Глава 10. Сабир

В небольшой бухте у старого грота, выломанного свирепыми зимними штормами стоял небольшое судёнышко. Около него пришвартовалась лодка. Два парня лет двадцати пяти, загорелые до черноты, выгружали на судёнышко облепленный илом и ракушками ящик.

– Тяжёлый, зараза! – выругался один, в красной кепке.

– Держи! Ты уже грохнул раз...

– Как прошло? – из каюты вышел смуглый худощавый мужчина.

– Нормально, – угрюмо отозвался один из парней, широкоплечий и конопатый.

– Почти, – усмехнулся второй. – Шира только нож утопил.

– Подобрали?

– Хотели, да там какая-то мелочь из посёлка купалась. Пацан и девчонка школьно-дошкольного... Да и яхты две из детской флотилии. Рисковать не стали.

– Конспираторы... – сплюнул худощавый. – Ну, и нырнули бы. Здесь только ленивый не погружается... Ладно, чёрт с вами. Где ящик?

– Да вот он... – парень, названный Широю показал на находку.

Худощавый подошёл ближе. Рассмотрел ящик, потрогал крышку.

– Давай-ка за инструментом, Журик!

– Жорик... – уточнил «красная шапочка».

– Жулик плюс Жорик! Получается Журик! – заржал Шира. – Тебе аккурат подходит погоняло!

– Вы, молодцы! Чтоб никакого жаргона! Недоумки... – с досадой прошипел худощавый, принимая от Жорика инструменты. – Посмотрим, что тут у нас.

– Да он открытый... У нас в воде упал, зараза, и открылся.

– Ничего не потеряли?

– Да вроде...

– Вроде... А, по-моему, одного не хватает...

Ближе к вечеру в калитку Ахмеда позвонили.

– Добрый день, Ахмед Исмаилович.

– Скорее уж вечер. А вот добрый ли... – мрачно ответил Ахмед. Мрачен он был потому, что сегодня кто-то видел, как Гюли гуляла на набережной с Гришкой Рудиным, весьма известной на побережье личностью. Причём известной с довольно неприглядной стороны. Год назад Рудин и его приятель Жорка Крутилин попались с ценными находками из Херсонеса. Тогда им удалось отвертеться: экипаж траулера взял их на поруки. Насчёт Жорки Ахмед и сам просил – старый капитан считал, что Жорка парень-то вроде ничего, только не умеет отличать плохое от хорошего и поэтому водит дружбу с кем попало, но вот Рудин... Ахмед уже не раз предупреждал своего старого приятеля, капитана Мицкявичюса, что с этим молодцем греха не оберёшься.

– Что-то вы слишком мрачный, Ахмед Исмаилыч.

– Послушайте, Сабир. Мрачный я или нет, не ваше дело! Что надо?

– Да мне, собственно, нужна консультация. Тут один знакомый продал мне вот эту вещицу. А я-то засомневался, подлинная или нет. Сглупил, сразу не посмотрел. А дома вспомнил, такие на Крите продают, а делают местные умельцы, – Сабир красивым жестом вытащил из сумки пластину. Потемневшую, покрытую окаменевшими наростами ила, размером примерно с почтовый конверт.

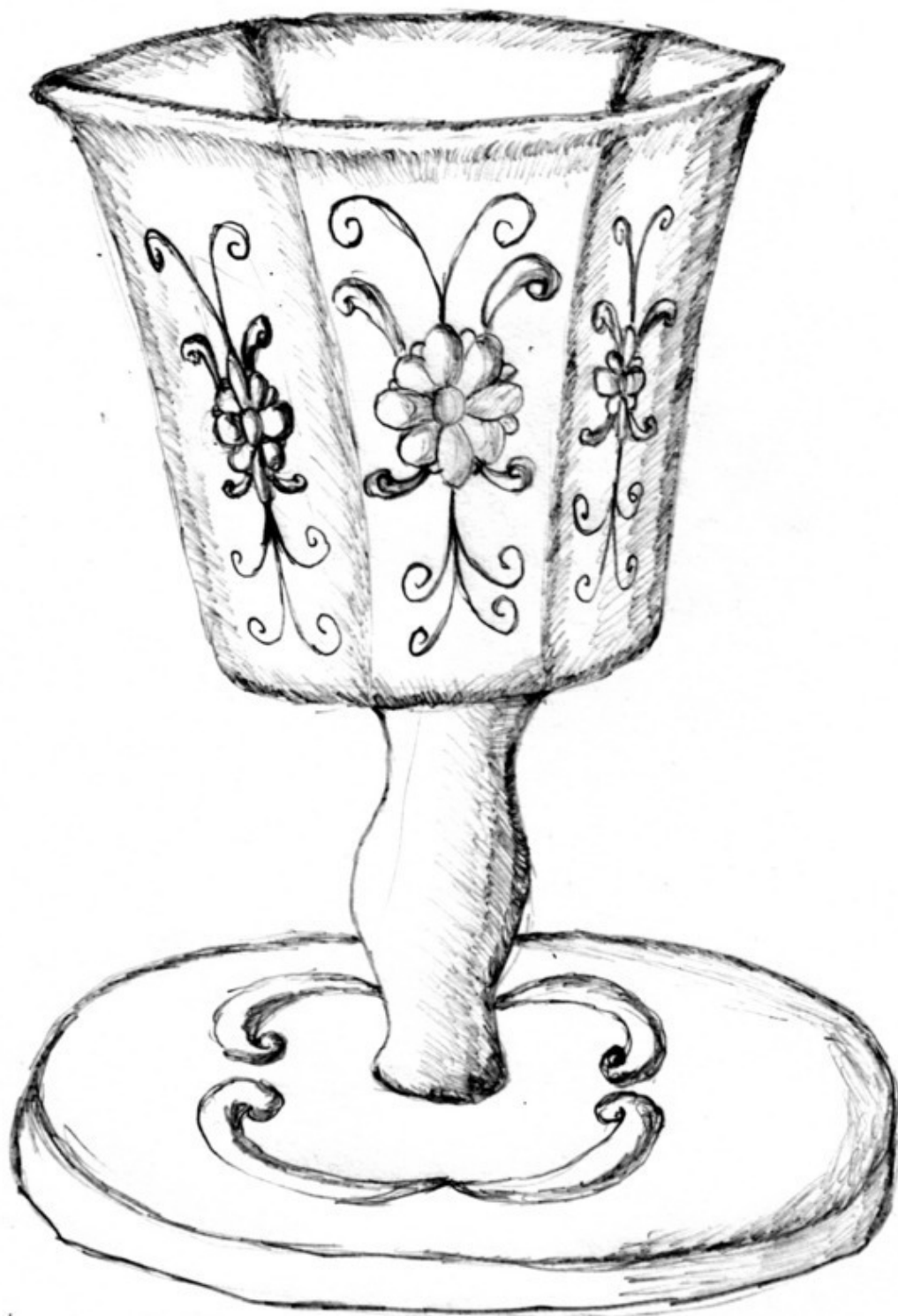
– Любопытно, – Ахмед включил лампу и осмотрел находку. – Похоже, вас, Сабир, не обманули. Бронза, возможно времена Эллады. Похоже, что это древняя навигационная таблица. Но больше сказать не могу, я же всё-таки не археолог, хотя по долгу службы и интересам бываю у них.

– Жаль. Но хорошо хоть подлинник! А у вас прямо музей! – Сабир, ослепительно улыбувшись, обвёл тёмными глазами стеллажи. – Весьма интересная коллекция.

Ахмед хмыкнул в седые усы. Сабир, поначалу вызвавший у Ахмеда симпатию, всё меньше нравился ему. Слишком разговорчивый, слишком нарочито вежливый и правильный. Какой-то неестественный.

«Плохой артист из провинциального театра», – вспомнил он любимое выражение отца.

– Вот это интересная вещица, – Сабир подошёл к стоящему на полке зелёному сосуду из прозрачного стекла с вырезанным блёклым белёсым узором. Сосуд был похож на шестигранный стакан с расходящимися наподобие воронки кверху краями и подставкой в виде массивной пластины с утолщённой в середине ножкой.

...сосуд был похож на шестигранный стакан с расходящимися наподобие воронки кверху краями и подставкой в виде массивной пластины с утолщённой в середине ножкой...

– Знаток? – спросил Ахмед. – Вещь действительно интересная. Только мало кто об этом знает... – он с подозрением покосился на Сабира.

– Да нет, я скорее начитанный любитель, – спохватился, будто сболтнув лишнего, Сабир. – Видел однажды в одном музее за океаном.

– Уверены? Это сосуд для благовоний... Во всяком случае, внутри нашли осадок со следами сандалового масла и ладанной смолы.

– Любопытно, но, к сожалению, мне пора. Дела, дела... – виновато развёл руками Сабир. – Спасибо за консультацию, Ахмед Исмаилович. Надеюсь, могу рассчитывать на дальнейшее, так сказать, содействие.

– Смотря в чём... – старик показал на дверь: «Раз собрался – иди с миром и не надоедай старику».

Глава 11. Зелёная чаша

Вечером ребята принесли деду Ахмеду находки.

– А, морские волчата! Ну, здравствуйте, здравствуйте, – старик был рад ребятишкам. Но, увидев находки ребят, помрачнел.

– Интересная вещь, – сказал, взглянув на пластинку. – Я уже видел сегодня такую.

– Видели, Ахмед Исмаилович!? – удивилась Зоя.

– Да, днём принесли... Часа три назад.

– А кто? – встревоженно спросила Вика.

– Ходит тут один тип. Гуле нашей мозги конопатит. А она и рада, уши развесила... Прикидывается коллекционером-любителем, – Ахмед нервно заходил по комнате.

– Дедушка, а откуда вы решили, что он... Ну, что он врёт? – Димка переглянулся с друзьями. На душе ребят стало тревожно. Сегодняшние «наблюдатели», виденные Павликом. Пропавший ящик, чьи-то следы у утёса... Найденный в иле нож... А теперь, оказывается, кто-то приносил деду такую же пластину.

– Я бы может и поверил, но... – Ахмед подошёл к полке и взял в руки зелёную чашу. – Но подозреваю, что Сабир лжёт... И дело в этой чаше.

– Почему? – ребята, открыв рот глянули на деда. Они ещё не понимали настоящей опасности, которая вдруг нависла над бухтой, над ними... Для них всё происходящее было только захватывающим приключением. То, что это приключение может для любого из них обернуться бедой, они, ещё не познавшие подлости, жестокости и коварства взрослого мира, не могли понять.

– Чашу эту нашёл ваш отец, Павлик и Юленька... Десять лет назад...

– Дедушка Ахмед, зовите нас Пульки – это проще и короче, – улыбнулась Юля.

– Хорошо, Пульки, – Ахмед ласково погладил ребят по голове. – Нашёл её Тёма ещё в своей первой экспедиции, до того, как женился на Тоне, вашей маме. Я этих сорванцов, Тёму, Наташеньку, Игоря, хорошо знаю с пелёнок. Так вот, нашёл её Тёма где-то в Средней Азии. Экспедиция тогда была очень успешной, многие после неё учёных степеней нахватили, открыв необычную для тех мест культуру. К археологии ребятишек я пристрастил – кружок вёл в школе вместе с Кешей Заславским, братом нынешнего руководителя экспедиции в Керчи. Ну, Тёма мне и Заславскому – он считал нас первыми своими учителями – решил сделать подарок. Заказал копии найденной чаши. А чаша была уникальная. Необыкновенная чистота и качество стекла. Но самое главное, в ней нашли остатки необычных веществ. Видимо, они там хранились. Вещество имело сильное психомодулирующее действие и было синтетическим, очень большой чистоты.

– А кто же его сделал тогда?

– Верно, Женечка, верно. Кто в раннем средневековье синтезировал искусственное вещество с таким качеством, которое начали достигать только лет сто назад? Так вот, Тёма подарил нам эти копии...

– То есть – это...

– Фальшивка, подделка, – усмехнулся Ахмед, закончив фразу Алиски. – И здесь вот какая, ребятишки, история... Эта копия абсолютно идентична подлинной. В память об этих сенсационных находках Станислав Заславский распорядился сделать копии чаши для всего научного руководства экспедиции. Заодно испытали аппаратуру, позволявшую делать эти точные копии.

– А зачем? – спросил любопытный Пашка.

– Ну, например, для музеев... У нас, между прочим, тоже такая копия есть!

– Верно, Павлик. Копии даже специально состарили. Настоящих чаш было четыре. Одна хранится в Москве, в Музее Востока. Вторая – в Ташкенте. А ещё две подарили Индии и Китаю.

– А Сабир?

– Подожди, Вика, всё по порядку. Чаша и другие находки были слишком уж уникальны. Ещё некоторое время назад (когда я был мальчишкой) её бы отнесли к области «запретной археологии». И сейчас, хотя многое из того открыто, учёные мужи всё равно относятся к таким находкам осторожно, иногда даже слишком. И в журналах о чаше особенно не писали, упоминали лишь в ряду многих находок. О её уникальности знало только научное руководство экспедиции и группа студентов, которые её и откопали: Тёма, аспирант Серёжа Копёнкин и ещё два студента – приятели и одноклассники Тёмы (и тоже мои кружковцы), работавших у них в каникулы – Юра Криницын и Женя Вертихин.

– Они тоже археологи?

– Не, Димка. Дядя Юра – журналист, а дядя Женя – биолог, – ответила Юлька.

– Верно, Пульки их знают. Все они обещали молчать до поры, до времени о находке. Только Юра потом написал фантастический рассказ «Зелёный шар» по следам тех событий...

– Ага, я читала! – подскочила Зойка.

– Так вот, ребята, нарушив запрет профессора, сделали копии и себе. Просто попросили операторов, таких же студентов. А Тёма попросил ещё две. Они тогда ко мне с этой чашей так – втроем – и заявили: Тёма, Юра и Женя.

– А Заславский не узнал? – удивилась Зоя.

– Нет, с Кешей они в несколько напряжённых отношениях... Какие-то внутрисемейные дразги. Да и я с ним имею чисто служебные отношения. Так вот... Сабир был очень удивлён и озадачен, увидев чашу... Но знать об её уникальности он не мог. Если только не был знаком с кем-то из участников той экспедиции, точнее с её руководством. Потому что ни Женя, ни Юра, ни ваш, Пульки, отец с Сабиром не знакомы. И в музее он мог её видеть только в Москве или Дели. В Ташкенте и Пекине она хранится в запасниках. И очень удивился, когда я сразу спросил его: «Знаток?» Повёл себя так, будто понял, что сболтнул не то.

Ребята переглянулись. Из объяснений старика получалось, что приходивший к Гуле человек почему-то скрывал, что был знатоком археологии. И, самое главное, что Сабира следует опасаться. Тайна, приоткрывшаяся детям, становилась всё более интригующей...

– Говорит, что пластину ему продали... Хм... – Ахмед, потирая подбородок, выглянул в окно. – Меня не обманешь, я водолазом десять лет служил. Пластину только день, самое большое – два назад вытащили из воды. Да и не видел у нас никто никогда таких находок. И чёрные копатели никогда сразу находку не сбрасывают, сначала ждут, разведку ведут... И вы принесли такую же...

– Мы её в нашей бухте нашли, у утёса, – добавила Юля. – Пашка говорит, что там целый ящик был...

– Я и сейчас говорю – был! Только кто-то до нас утащил, – насунился Пашка.

Ахмед нервно постукивал пальцами по подоконнику.

– Может, они в том ящике и были? – спросила Яся.

– Может, Ясенька, может и были... Вот что, ребяташки, о пластине – никому! Спрячьте и забудьте до поры.

– А нашим в «Бригантине» можно сказать?

– Вашим, Алиса, пожалуй, можно – ребята у вас отличные, не болтливые. Но это уже не игрушки, будьте осторожны, малыши...

– Дедушка, мы ещё нашли там водолазный нож, – взволновано прошептала Зоя. – Такой же, как у нас. Значит, ящик подняли водолазы. Но не настоящие, а как мы...

– Дедушка Ахмед, а что на пластине? – спросил Павлик.

– Таблица для каких-то расчётов. Видишь вот этот значок? – Ахмед показал на маленький знак над буквами в виде зигзагообразной горизонтальной чёрточки.

– Ага...

– Это титло. Оно обозначает, что буквы нужно читать, как цифры. Ведь цифр тогда ещё не знали. Таблица заполнена цифрами. А судя по надписи на плитке – «звезда», это могли быть навигационные или астрономические таблицы.

– А ещё, путеводный кристалл точно подошёл к пластине рычага, – Зоя показала на два отверстия на верхней пластинке.

– Дедушка, а это не тот Сабир, что позавчера к Гуле приходил?

– Тот самый, Вика.

– Я его видела!

– Вот и отлично. Знайте – этого человека нужно опасаться. Ладно, ребятки, Гуля пришла. А мне ей кое-что сказать надо по воспитательной части. Может и по одному мягкому месту, если словами не поймёт. А у нас с вами разговор секретный, не для её ушей...

Ребята усмехнулись – Ахмед никогда не наказывал внучку, да и вообще говорил, что у того, кто поднимет руку на ребёнка, аллах отсушит руки. Но иногда, бывает, грозил.

– Дедушка Ахмед, вы Гулю не ругайте – она у нас была допоздна, маме помогала, – заступилась за неё Зойка.

Ребята вышли из калитки. Уже зашло солнце и кончились короткие южные сумерки, и улицы посёлка погрузились в ночную темень. Стало прохладно. Фонари таинственно подсвечивали деревья садов, порождая странные, загадочные тени. В небе мерцали яркие звёзды. Где-то тихонько жаловалась сова-сплюшка, пели сверчки. Ночь была таинственной и сказочной. Но теперь детям было тревожно, казалось, что в тенях возле домов кто-то прячется, следит за ребятами злыми глазами. Тайна становилась не только щекочуще-увлекательной, но и, похоже, опасной.

– Что будем с находками делать? – спросил Пашка.

– Спрячем в нашем НП. А в выходные папа с мамой приедут. Мы их им передадим для изучения, – решил Павлик.

Глава 12. Тайны открываются ночью

Вместе с темнотой на посёлок опустилась тишина. Павлик поудобнее устроился у чердачного окна. Он любил слушать вечернюю тишину. Романтично настроенному мальчишке нравилось это время, нравилось вслушиваться в звуки наступающей ночи. Ведь ночь – это время тайн и загадок, время, когда открывается то, что днём скрыто от людских глаз...

Шумело недалеко море... Стрекотали цикады и ночные кузнечики, где-то лаяли собаки, совсем рядом поругались два кота. Один, судя по противному низкому вою – соседский Мартын, а другой – тонкоголосый – незнакомый... Послышался голос Вики – она кажется опять грозила Димке и Ясе знакомством их воспитательного места с веником... Вон слышно, как Зойку отчитывает отец за очередную шалость, а Зойка оправдывается тонким, обиженным голоском.

Зойка, как и не очень приятная Павликова знакомая Людка, в случае угрозы взбучки всегда применяла простой и эффектный ход – начинала старательно реветь. Правда, в отличие от Матвейкиной, Зоя была нормальной девчонкой. Ну да, немного озорная, иногда легкомысленная. Но зато весёлая, добродушная... Ну и что, что у Зойки глаза на мокром месте! Зойка-то, в отличии от Людочки, друзей никогда не предаст. И ревела она только, когда наказание грозило ей одной. А если друзьям... Тут Зоя была готова принять на себя все кары, но выдать друзей! Пока этого никому ещё не удалось добиться!

Павлик усмехнулся. Вот если бы вместо Матвейкиной в их классе была Зоя Чередниченко!

– Бельчонок!

– Лезь, Лиса Алиса, – весело отозвался Павлик.

– Лезу, – старательно пропыхла Алиска, пробираясь в чердачный люк. – Пашка с Юлькой не хотят. Пашка книжку какую-то про значки открыл. Вот они в неё носами и уткнулись!

– А! – Павлик махнул рукой. – Юлька звёздами не интересуется. Вот значки! Тут она может часами про них рассказывать.

– Ага, как ты про марки!

Алиса сняла крышки с телескопа и поудобнее уселась рядом с Павликом, оправив новенькие жёлтые шортики. Павлик хмыкнул, глядя на это чисто девчоночье движение.

– И не хмыкай, пожалуйста. Ты прям, как Пашка. Вечно репья на штанах, майка в пыли, в траве! А человек должен быть аккуратным во всём и, в первую очередь, в одежде! – настаивательно добавила девочка.

В ответ Павлик только фыркнул, сдерживая смех, потому что вспомнил Алиску, когда они ремонтировали этот чердак в прошлые выходные. Алиска тоже была вся в пыли, опилках, паутине. И от мальчишек отличалась только заколками в волосах. Видимо, Алиса тоже вспомнила те «горячие» дни, так же весело рассмеявшись.

– Зойку за что-то отчитывают... – прислушалась Алиса.

– Дядя Веня чуть ноги не переломал в её сарайчике. Вот и просил убраться, а Зойка заявила, что уже убиралась на этой неделе. А тётя Даша сказала, что это к тому же и бесполезно, потому что через неделю опять всё вверх дном, – прокомментировал услышанное отличавшийся острым слухом Павлик. – Тогда дядя Веня сказал, что в следующую субботу, он, паря в бане любимую дочку, воспользуется не веником, а ремешком. А Зоя захихикала и сказала, что не воспользуется, потому что дяде Вене после этого будут сниться кошмары, и он опять будет изводиться, что выпорол любимую Зоеньку.

– А вот подслушивать нехорошо! – хихикнула Алиска.

– А я виноват, что они так громко!

– Это у тебя уши, как детекторы, чуть что – сразу на макушке. Слушай, а Зойку разве хоть раз порол? – не поверила Алиска.

– Зойка и дядя Веня говорили, что было дело. В первом классе. Зойка нашкодила и дневник спрятала. А дядя Веня на сайте школьной системы прочитал. Ну, и решил, что всё-таки придётся для профилактики.

– И чего? – вытаращила глаза Алиска.

– А ничего. Он её один раз только шлёпнул. Зойка заверещала. А дядя Веня испугался и её тут же утешать и жалеть кинулся: «Зоенька, прости, я больше не буду!» Вот так! Правда, сказал, что Зойка после этого больше в школе не озорничала.

Ребята выглянули в чердачное окно. Небо развернулось во всей своей красе. Мириады звёзд рассыпались по чёрному бархату. Голубые, белые, желтоватые, мерцающие в вышине, будто далёкие космические маяки, и туманная полоса Млечного пути, опоясывающая ночное небо, как орденская лента.

– Ух, ты! – не удержался Павлик.

– Здорово, да? – поделила его восхищение Алиска. – У нас на юге звёзды такие яркие! Можно мне первой? – спросила она Павлика, возившегося с арматурой телескопа.

– Можно, – благородно уступил ей Павлик. Он ведь знал, что воспитанные мальчики должны уступать девочкам, тем более Алиска была всё-таки сестра, хоть и двоюродная. А Павлик был воспитанным мальчиком. Ну, во всяком случае считал себя таким...

Алиса прильнула к окуляру. Вид был, как в иллюминаторе космического корабля!

– Паш, а вы с Юлькой были в космосе?

– Ага. На Луне, в Нубиуме. На зимних каникулах.

– А мы с Пашкой тоже, только весной.

Алиса покрутила винт, и звёзды переместились, среди них пролетели две яркие точки.

– Космические корабли летят...

– Алис, а почему Пашка так краснеет... Ну, когда про Зойку говорит...

– А ты почему, когда про Валю рассказываешь, шортики мнёшь и сандалии разглядываешь? – озорно глянула на него Алиска.

– Ну... Я это...

– Вот и Пашка это... А Валя симпатичная?

– Ага! У нас фотка есть, где мы втроём.

– А! Я видела. Это такая алтаечка тёмненькая, да?

– Ага...

– Она и правда красивая!

– Ну, вот. Ты тоже! А Валька не верит!

– Чему? – озадачилась Алиска.

– Теперь моя очередь, ты уже час смотришь! – Павлик подвинулся к телескопу. – Жалко, Луны ещё нет. Валька считает, что она некрасивая.

– Луна?

– Валька!

– Почему?! Кстати, Луна скоро взойдёт...

– Ну... Глаза узкие, лицо скуластое...

– Ой, ерунда! В этом у неё вся красота! У неё глаза, как будто всегда смеются. Как будто она что-то хитрое и озорное задумала.

– Зойка тоже считает, что она некрасивая, – Павлик повозился с винтами. – Ой, а я солнечную электростанцию вижу!

– Ой! Дай мне посмотреть! Ну, дай, Пашка! – Алиска пробилась к телескопу. – Ого, прямо видно, что она квадратная! Зойка Гуле завидует.

– Дура, что ли?! Гулька уже взрослая, а Зойка – маленькая.

– Зойка конопатая, а Гуля нет...

– Много вы понимаете... – фыркнул Павлик. – В конопушках у вас вся красота!

Некоторое время ребята сидели молча, по очереди прикидая к окуляру телескопа. Смолкли людские голоса и собачий лай, даже Мартын и незнакомый кот куда-то убрались. Может помирились, а может и нет... Тишина стала ещё гуще, плотнее. Только море по-прежнему шумело, накатывая на берег волны прибоя, да шумел в ветках деревьев ночной бриз...

Море... Павлик сидел у окна их «обсерватории», ожидая свою очередь. Алиска глядела в телескоп, иногда подкручивая винты или наводя резкость, иногда тихо ахала или, оторвавшись от окуляра, включала фонарик, сверяясь со звёздной картой. А Павлик сидел и слушал море... «Ших-х-х, ших-х-х...» – шумели вдалеке волны, перемывая гальку. Наверное, также, как сотню, тысячу лет назад... Когда шумел здесь древний Херсонес, когда по синей глади моря скользили быстрые силуэты греческих галер с задранными носами и огромными глазами, нарисованными на носу, как в их с Юлькой книжке о подвигах Геракла.

Но иногда море становилось не добрым, синим и тёплым. Оно становилось сердитым, серым, свирепым. И тогда неслись по небу рваные тучи, налетали на берег серо-зелёные волны, швыряя со своих гребней хлопья пены, разбивались в пыль и брызги о береговые скалы... И тогда, горе кораблю, оказавшемуся у этих скал! Злые и свирепые волны не пощадят ни корабль, ни моряков, разобьют галеру в щепы о серые камни... Может быть, так же когда-то погиб в пенистых неистовых волнах, бьющихся о скалы, и корабль, на борту которого была удивительная древняя машина, которая вычисляла положения звёзд и не давала морякам заблудиться в безбрежном море... И детали которой спустя века (а может и тысячелетия) нашли на дне маленькой бухточки загорелые и любопытные мальчишки и девчонки...

– Павлик, ты чего? Уснул, что ли? – звонко рассмеялась Алиска. – Ну, я так не играю! Твоя очередь, у меня уже в глазах двоится!

Павлик сел к телескопу, навёл его на яркую мерцающую звезду... И вдруг крутнул винт и перевёл оптическую трубу на сиявшее ртутным блеском в свете звёзд и встающего месяца море... Здорово! Волны кажутся совсем рядом! И корабль... С чердака видны только крошечные, будто наткнутые булавкой огоньки, а в телескопе он совсем рядом – протяни руку и дотронешься до светящегося иллюминатора борта...

Алиска вдруг отодвинулась от окна и села, обхватив ободранные, как у мальчишки, коленки и положив на них подбородок.

– Ты чего? – испугался Павлик, обернувшись к сестре.

– Помнишь, что дедушка Ахмед говорил сегодня? – сумрачным голосом ответила девочка, исподлобья глянув на Павлика.

– Ты про этого Сабира? Ой, да ну! – беззаботно отмахнулся Павлик. Но отмахнулся он скорее для Алиски, а сам... Павлик, услышав сегодня слова старого моряка, почувствовал, как нехорошо засосало под ложечкой. А вдруг и впрямь Сабир – опасный человек? И это он украл ящик, виденный Пашкой? А может, и на катере был он с приятелем? Если честно, Павлик тоже забеспокоился. «Надо скорее сказать нашим, в «Бригантине!»

– Здесь полно народу, кто разной стариной интересуется – Херсонес же рядом! Может и Сабир этот тоже... А дед Ахмед просто беспокоится. У него же коллекция ценная, а он этого Сабира не знает... И в воде. Мало тут что ли аквалангистов? Может, кто-то и поднял ящик! – Павлик старался говорить беззаботно, но голос всё равно иногда подрагивал. От Алиски это не скрылось. Она с укором посмотрела на двоюродного брата.

– Ладно, Лиса. Надо нашим сказать в «Бригантине»!

– Надо... – согласилась Алиска и, отвернувшись стала смотреть в окно. – Между прочим, монету видала Гулька. Она же их коллекционирует. Это мне Гришка сказал...

– Знаю. Зойка говорила.

– Так вот, Гришка сказал, что монету кто-то молотком расплющил... На камне... Паш, а как ты думаешь, они правда ценные? – девочка старалась придать голосу беззаботность.

– Что?

– Ну, наши находки...

– А я откуда знаю... – пожал плечами Павлик. Он присел рядом с девочкой, коснувшись её плечом. Алиска вздохнула.

– Ну, дядя Тёма и тётя Тоня всё-таки археологи...

– Так это они археологи, а не мы с Юлькой... Интересно... – Павлик вновь взглянул на звёздное небо. – Если это машина для вычисления звёзд... Может, где-то там и корабль!

– А может, она на берегу стояла, в какой-нибудь обсева... обсервар... обсерватории!

– Но ведь Херсонес уже весь изучили! Не было там этих обсевра... обсерва... торий!

– Ой, да здесь знаешь сколько тайн! – вскочила Алиска. – Ты про крымские пирамиды слышал?

– Конечно... – Павлик с интересом посмотрел на девочку.

– Вот! А все тогда тоже думали, что тайн больше нет! А они прям в Севастополе!

– Слушай... Лиса! А если эта машина вместе с пирамидами была?!

– Какая машина? – недоуменно посмотрела на него Алиска.

– Во даёт! Детали-то от чего нашли?

– Это только предположение... Даже этот профессор сказал. Кстати, у него глаза аж загорелись, когда он их увидел!

– Ещё бы! Он же археолог! А тут такая тайна!

– Ну, и чего про пирамиды? – Алиска вновь уселась рядом. Павлик же наоборот вскочил.

– Ну, понимаешь, Алис... Там же вот этот кристалл был... Ну, в который солнце видно...

– Ну... – Алиска нетерпеливо шевельнулась.

– А папа говорил, что пирамиды какую-то энергию накапливают.

– Накапливают... – поправила его Алиска.

– Какая разница! – отмахнулся Павлик. – А если и эта машина... Как солнечная электростанция! Она же следит за солнцем! И эта машина следила, через кристалл. И ловила солнечный свет.

– А диски со звёздами зачем... – начало было Алиса, но вдруг открыла рот и вскочила. – Пашка! А если она не солнечный, а звёздный свет ловила? А?

– Алиса, Павлик, быстро вниз! Мыться и спать! – позвал Игорь.

Зоя усиленно размышляла, куда бы спрятать нож. Идея спрятать нож вместе с пластиной в обсерватории оказалась неудачной по причине того, что спрятать его там было просто негде. На пластину-то никто внимания не обратит – мало там осколков, бусин и прочего барахла из Херсонеса и окрестностей. Но тут – современный водолазный нож! Где его спрячешь? Другое дело – Зойкина «лаборатория»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.